

ПОРТФОЛИО

ФИО:

Заровнятных Евгений Викторович

Образование:

1. Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий механики и оптики (СПбГУ ИТМО), инженерно-физический факультет; бакалавр физики, 2011 г.
2. Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПб ГИК), факультет мировой культуры, 50.04.03 История искусств, магистр с отличием, 2017 г.

Опыт работы: с 2011 по 2020 гг. АО «НИИ «Гириконд», ОАО «Завод «Реконд», ООО Завод «Кулон» (по трудовой книжке). Должности: инженер-технолог, инженер-конструктор, начальник участка. С 2022 г. работаю в Новгородской епархии РПЦ (без оформления по трудовой).

Публикации:

1. Заровнятных, Е.В. Деятельность В.О. фон Клемма на посту Генерального консула в Бомбее (1900 – 1906 гг.): к истории русской дипломатии в Индии / Е. В. Заровнятных. – Текст : электронный // Бизнес и общество. – 2023. – № 3 (39).
2. Заровнятных, Е.В. Разведывательная деятельность офицеров Туркестанского военного округа в Южной Азии: к истории южноазиатской внешней политики России (1895 – 1907 гг.) // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2023.
3. Заровнятных, Е.В. Категория сакрального в изобразительном искусстве: возможности семиотического анализа // Научный журнал «Обществознание и социальная психология». Выпуск №7-2 (51) 2023.
4. Заровнятных, Е.В. Николай Рерих. Религиозно-философские аспекты живописи. / Е.В. Заровнятных – Санкт-Петербург: «Геликон Плюс», 2017. – 200 с. илл. ISBN: 978-5-00098-132-0.
5. Заровнятных, Е.В. Гламур как культурный феномен и модный тренд. // Молодежный вестник СПб ГИК. Научный журнал, № 1 (7) 2017. УДК: 316.7:391.
6. Заровнятных, Е.В. Культура на языке живописи: Н. Рерих «Начало Руси. Славяне». // Молодежный вестник СПб ГИК. Научный журнал, № 2 (6) 2016. УДК: 75-051(=161.1):140.8.

Участие в конференциях:

1. Научно–практическая конференция молодых учёных «Культура и искусство: междисциплинарный подход» – 16–18 апреля 2015 г.

Доклад: «Актуальные проблемы методологии изучения русской живописи XIX – нач. XX вв.».

2. Международная научно-практическая конференция молодых исследователей (аспирантов, магистрантов и студентов) «Культурные индустрии: традиции и современность» – 19 апреля 2016 г.

Доклад: «Культура на языке живописи: Н. Рерих “Начало Руси. Славяне”».

3. II Всероссийская научно-практическая конференция «Культурное пространство России: генезис и трансформация» – 5 апреля 2017 г.

Доклад: «Гламур как культурный феномен».

СТОЛЫПИНСКИЙ ВЕСТНИК

научный рецензируемый сетевой
журнал

свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ЭЛ № ФС 77-77274, ISSN:2713-1424

105064, Москва, улица Казакова 10/2, тел. +7(985)983-41-64, stolypin_vestnik@mail.ru

СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 927-РИНЦ от 15 июля 2023 г.

Выдано **Заровнятных Е.В.** в подтверждение того, что статья **«Разведывательная деятельность офицеров туркестанского военного округа в южной Азии: к истории Южноазиатской внешней политики России (1895 – 1907 гг.)»** опубликована в №7/2023 научного рецензируемого сетевого журнала **«Столыпинский вестник»**: <https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-7-2023/>

Журнал включен в российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Шеф-редактор

Цинцадзе Е.К.

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 327.56

DOI 10.55186/27131424_2023_5_7_6

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРОВ
ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЮЖНОЙ АЗИИ: К
ИСТОРИИ ЮЖНОАЗИАТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
(1895 – 1907 ГГ.)**

INTELLIGENCE SERVICE OF RUSSIAN SERVICEMEN OF THE
TURKESTAN MILITARY DISTRICT IN SOUTH ASIA: REGARDING THE
HISTORY OF SOUTH ASIAN FOREIGN POLICY
OF RUSSIA (1895-1907)

Заровнятных Евгений Викторович, магистр СПбГИК, абитуриент
аспирантуры, Санкт-Петербургского института истории РАН

Zarovnyatnykh Evgeny Viktorovich, Master of art history (St. Petersburg State
Institute of Culture), graduate student, St. Petersburg Institute of History of the
Russian Academy of Sciences

Аннотация: Статья посвящена изучению разведывательной деятельности русских офицеров в Южной Азии в период после подписания Англо-русского соглашения 1895 г. до подписания Англо-русской конвенции 1907 г. Известно, что во 2-й пол. XIX в. усиление России в Центральной Азии определило курс внешней политики царского правительства в Южной Азии и

характер дипломатических отношений с Англией. Возникновение Туркестанского края в составе Российской империи ознаменовало значительное расширение границ государства и возникновение новых геополитических и экономических интересов. Данный процесс сопровождался и обострением внешнеполитической ситуации у южных границ новообразованного региона. В круг политических и экономических интересов России вошли такие субъекты, как Британская Индия, Афганистан, Кашгария и Тибет; также появился дополнительный путь для сношений с северо-восточной Персией.

Summary: This article is devoted to Russian servicemen intelligence service in South Asia during the period between the Anglo-Russian Agreement (1895) and the Anglo-Russian Convention (1907). It is known that in the second half of the XIX century Central Asia has become one of the largest areas that determined the Russian foreign policy in South Asia and the nature of diplomatic relations with England. The formation of the Turkestan Region as a part of the Russian Empire led to expansion of the state and the emergence of new geopolitical and economic issues. The circle of political and economic interests of the Russian Empire government included such subject as British India, Afghanistan, Altishahr (Kashgaria) and Tibet. Also an additional way for relations with northeastern Persia has emerged.

Ключевые слова: русская разведка, среднеазиатские владения Российской империи, Туркестанский край, Туркестанский военный округ, русско-индийский отношения, англо-русские отношения, русские военные востоковеды

Keywords: Russian intelligence service, Russia in Central Asia, Turkestan region, Turkestan military district, Russian-Indian relations, Anglo-Russian relations, Russian military orientalists

Заключенное в 1895 г. Англо-русское соглашение, казалось бы, должно было окончательно разграничить сферы влияния Российской и Британской

империй в Центральной Азии и на Памире, положив тем самым конец так называемой «Большой игре», однако противостояние держав сохранялось, что стало одним из факторов курса внешней политики России в Южной Азии.

В военно-политических целях 20 октября 1897 г. военным министром П.С. Ванновским был отдан приказ¹ командующему войсками Туркестанского военного округа об учреждении для военнослужащих курсов языка хиндустани (урду) в Ташкенте. В декабре того же года подобный приказ отдан с целью организации дополнительной секции курсов в Асхабаде (Закаспийская обл.). Должность преподавателя в Ташкенте была возложена на поручика А.И. Выгорницкого, прошедшего курс обучения языку урду в 1892 – 1895 гг. при Азиатском департаменте МИД; после чего Выгорницкий был командирован в Бухару, а с февраля 1896 по август 1897 года – в Индию для дальнейшего совершенствования в знании языка и выяснения ряда обстоятельств, связанных с дислокацией английских войск и обстановкой на местности. Принимая во внимание записку 1895 г. российского политического агента в Бухаре П.М. Лессара, можно сделать вывод, что в бухарской командировке Выгорницкого преимущественно преследовалась цель языковой практики. «Его (бухарского эмира. – Е.З.) деятельность, – пишет Лессар, – ограничивается внутренними делами Ханства, а они его все менее и менее интересуют»². Так, вассальные Хива и Бухара во внешней политике России исследуемого периода играли роль скорее внутренних акторов, чем внешних субъектов.

Благополучно вернувшись из индийской командировки, Выгорницкий продемонстрировал блестящее знание языка хиндустани, был назначен преподавателем и ближайшие четыре года состоял в данной должности. С 1901 г. вновь командирован в Индию, в Бомбей, где состоял переводчиком

¹ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 12

² Сборник Русского исторического общества. Том 5 (153) / Под. ред. Арапова Д.Ю. – М.: «Русская панорама», 2002. – с. 99.

при императорском Генеральном консульстве.

Курсы языка урду для офицеров Туркестанского ВО имели двухгодичную протяженность, периодами с 1 октября по 1 мая. Наиболее способные выпускники награждались суммой равной полугодовому окладу жалования; выпускник, признанный лучшим, предлагался для командирования в Индию. Изучение языка вызывало интерес у офицеров и виделось актуальным в условиях сложившейся внешнеполитической обстановки. Полковник 1-й Закаспийской стрелковой бригады Э.К. фон Клодт в июне 1898 г. запрашивал у управляющего Российским политическим агентством в Бухаре А.Я. Миллера информацию о наличии и возможности назначения помощника преподавателя урду для курсов в Асхабаде. 15 апреля 1899 г. временно командующий войсками Туркестанского ВО Н.А. Иванов рапортовал военному министру А.Н. Куропаткину, что результаты офицеров превзошли всякие ожидания – «офицеры не только совершенно свободно передавали вопросы, имеющие связь с военным делом, но и без всякого затруднения вели разговоры, касающиеся общественного быта, религии и даже фабричной и заводской промышленности»³. В этом же документе Н.А. Иванов ходатайствовал о командировании подполковника А.А. Полозова в Индию для дальнейшей практики языка.

Так, 02.10.1899 г. А.А. Полозов и штабс-капитан А.Е. Снесарев – будущий первый ректор Института востоковедения – были отправлены в Индию. С самого начала пути офицеры испытывали притеснения со стороны английских властей: им было запрещено останавливаться где-либо на продолжительный срок; надлежало везде находиться вместе; были приставлены трое наблюдателей из числа английских офицеров; местному населению под страхом крупного штрафа (500 рупий) воспрещалось вступать в общение с русскими военными. Некоторые ограничения коснулись и капитана В.Ф. Новицкого, бывшего в 1898 г. в течение восьми месяцев в

³ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 16.

пределах Индии. Тем не менее, русским офицерам удалось собрать ряд важных данных, установив объективный взгляд на характер английских вооруженных сил, отличный от сложившегося на базе официальных британских источников. А.Е. Снесареву был поручен труд над сборником информации о сопредельных с Туркестанским краем странах. В период с 1903 по 1906 гг. были опубликованы такие работы А.Е. Снесарева, как «Памиры (Военно-географическое описание)», «Северо-индийский театр (военно-географическое описание)», «Индия, как главный фактор в Средне-Азиатском вопросе: Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление».

В июне 1901 г. туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов ходатайствовал в Главный штаб о командировании в Индию для языковой практики подполковника И.К. Серебренникова, показавшего наилучшие знания урду. Н.А. Иванов аргументировал это тем, что в настоящее время необходимо иметь при штабе Туркестанского ВО офицера Генерального штаба, способного взять на себя руководство сектором изучения языка урду. Помимо образовательной цели Н.А. Иванов отмечает важность военно-стратегической разведывательной деятельности командиремого. Ссылаясь на командировки В.Ф. Новицкого, А.А. Полозова и А.Е. Снесарева, генерал-губернатор утверждает, что данные, собранные офицерами, значительно расширяют взгляд на вопросы организации английской армии, расположения укреплений и устройства системы путей сообщения. Однако предстоящую командировку штаб желал бы организовать без предварительного согласования с английской администрацией, придав ей «совершенно частный характер»⁴, с целью избегания чинимых британцами препятствий. Английское колониальное правительство крайне настороженно относилось к любым перемещениям российских подданных на своей территории. Как отметил историк Д.С. ван дер Ойе: «Лорд Джордж Керзон – один из главных русофобов викторианской Англии (вице-король Индии 1899–1906 гг. – Е.З.)

⁴ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 18

– видел в каждом шаге царя к востоку от Уральских гор часть зловещего плана по захвату всего континента вплоть до Индийского океана»⁵. Н.А. Иванов подчеркивает необходимость пополнения немногочисленных сведений о территориях северо-западной Индии и северо-восточного Афганистана, поскольку в случае столкновения с англичанами театр военных действий расположится именно в этих регионах.

5 ноября 1901 г. подполковнику И.К. Серебренникову была дана инструкция⁶ Главного штаба о целях командировки. Из перечня задач можно выделить основные:

1. разработка военной географии;
 - 1.1. военно-статистическое исследование левобережного Инда, верхнего и среднего Ганга;
 - 1.2. рекогносцировка местности от г. Аттока (совр. Пакистан) до устья р. Инд;
 - 1.3. рекогносцировка местности по течению р. Гумаль как альтернативного пути из Кабула в Пешавар;
 - 1.4. установление проходимости в системе Сулеймановых гор;
 - 1.5. обследование укреплений г. Мираншаха и в районе Ширани (северный Белуджистан).
2. общие военно-стратегические сведения;
 - 2.1. положение индийских офицеров в английской армии; взаимоотношения между колонистами и «туземцами»;
 - 2.2. оценка конного состава кавалерии и артиллерии;
 - 2.3. фиксирование мест средоточия английских войск;
 - 2.4. оценка русских сил в англо-индийской печати;
 - 2.5. оценка англо-афганских отношений и возможности их совместных действий против России.

⁵ Схиммельпеннинк ван дер Ойе, Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Д.С. ван дер Ойе. Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 421 с., ил.

⁶ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 64.

В том же году командировка подполковника И.К. Серебренникова в Индию состоялась. Как и предполагалось, английские военные власти предупреждены не были, и офицер путешествовал как турист. В письме В.В. Сахарову генерал-губернатор Иванов сообщал, что Серебренникову удавалось проникать инкогнито на территорию укрепленных лагерей и даже производить фотосъемку. Отмечен общий положительный результат предприятия.

В марте 1905 г. под руководством А.Е. Снесарева при Обществе востоковедения была создана Индо-афганская комиссия, предназначенная, чтобы системно исследовать означенные страны, «создать обстоятельные труды и только в результате этого объективного анализа определить, какой политики придерживаться России на среднеазиатском восточном направлении»⁷. В протоколе заседания комиссии от 05.05.1905 г. сохранились выдержки из доклада Серебренникова об индийской командировке. Офицер описывает экономическую ситуацию в стране, демонстрирует соотношение зарплат коренных индийцев и англичан, громадные расходы на содержание английской администрации, пренебрежение последних к туземцам. Подполковник отмечает ненависть индийцев к британцам и симпатии к русским: «у туземцев несомненна вера в то, что русские придут в Индию. Мне пришлось неоднократно слышать, что сражаться против русских не будут. Я лично убежден в успехе похода на Индию»⁸.

Успех командировки заставил военное руководство задуматься о том, чтобы неформально отправить одного из офицеров с целью обследования Нушки-Сеистанской дороги, на проезд по которой русскому офицеру был наложен решительный запрет английских властей. Нушки-Сеистанская дорога была построена англичанами для установления транспортного сообщения между Нушки (округ пакистанского Белуджистана) и Систаном

⁷Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. – 896 с., ил. – (Российский военный сборник).

⁸Протоколы комиссии по изучению Афганистана и Индии. // Народы Азии и Африки – 1989.– № 3, с. 95–97.

(область на юго-востоке Ирана), т. е. для сообщения британских владений с Персией в обход территории Афганистана. Данная транспортная артерия представляла собой объект интереса Главного штаба.

В начале 1902 г. в Систан пребывает подполковник Л.Г. Корнилов, командированный осенью 1901 г. в Персию. Документы, подтверждающие связь командировок Корнилова и Серебренникова, не обнаружены, однако известно, что в январе 1902 г. Л.Г. Корнилов после изучения местности в районе устья р. Гильменд отправляется в сторону Нушки-Сеистанской дороги⁹. Путем личных наблюдений, общения с местными жителями и проезжающими торговцами он приходит к выводу о том, что военное значение данного пути преувеличено, а строится он преимущественно из экономических соображений. В 1905 г. собранные материалы были опубликованы под заглавием «Нушки-Сеистанская дорога».

По возвращении из персидской командировки Л.Г. Корнилов был отправлен в Индию, и 12.12.1903 г. прибыл в Бомбей. В письме от 10.01.1904 г. министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу военный министр А.Н. Куропаткин, прямо указывая на опыт поездки И.К. Серебренникова, просит содействия МИД в организации проезда Л.Г. Корнилова «в качестве совершенно частного лица»¹⁰.

Из донесения¹¹ Ген. консула в Бомбее В.О. фон Клемма в Первый департамент МИД от 10.02.1904 г. известно:

1. На пути в Бомбей Л.Г. Корнилов был узанан одним из английских офицеров, который имел сведения о предыдущих поездках русского офицера в Персию, Кунылунь и Тянь-Шань (1899 – 1901 гг.). В связи с этим Клемм и Корнилов приняли решение не скрывать военного звания последнего, чтобы не вызвать со стороны англичан обвинений в шпионаже.

⁹ Ушаков, А. И., Федюк, В. П. Корнилов / Александр Ушаков, Владимир Федюк. – 2-е изд., испр. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 399[1] с. ил.

¹⁰ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 134

¹¹ Там же, с. 135.

2. В.О. фон Клемм снабдил Корнилова рекомендацией к начальнику Бомбейского гарнизона, который, в свою очередь, рекомендовал его властям Пенджаба. В результате чего подполковнику Корнилову удалось посетить основные военно-стратегические пункты: Агру, Дели, Равалпинди, Пешавар.
3. В Пешаваре Л.Г. Корнилов был обокраден: оказались утрачены фотографии, пленки, фотокамера, записная книжка. При этом деньги украдены не были, исходя из чего, Клемм заключает, что кража была организована английскими спецслужбами.
4. В Кветте местные власти наложили запрет на дальнейший проезд русского офицера в Чаман (город в Белуджистане в 2-х км от границы с Афганистаном), а также на проезд по Нушки-Сеистанской дороге.

Командировка подполковника Корнилова завершилась в июне 1904 г. В 1905 г. был напечатан секретный «Отчет о поездке по Индии» Л.Г. Корнилова как Добавление к «Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии». Сохранилась докладная записка начальника Азиатского отдела Главного штаба Ф.Н. Васильева, содержащая краткие сведения о поездке офицера по Индии. Васильев отмечает подробное описание обозных подразделений английской армии, устроенных с учетом опыта совершенных походов; сожалеет о неудачах рекогносцировки Нушки-Сеистанской дороги и проезда из Кветты в Южную Персию. Отказ английских властей связывают с распространением в ходе русско-японской войны слухов о подготовке русских войск у южных границ Туркестанского края. Военный министр В.В. Сахаров по этому поводу заметил, что на переброску стотысячной армии на северо-запад, оголив свои морские границы, англичане не решатся, а некоторое их усиление в данном регионе на случай потенциального столкновения с Россией есть дело обычное и носит лишь оборонительный характер.

Главный штаб продолжал тщательно следить за обстановкой в Южной Азии и осенью 1905 г. спланировал следующую командировку нашего

офицера в Индию. На этот раз выбор пал на подпоручика 1-й Туркестанской артиллерийской бригады В.В. Лосева, прошедшего обучение на курсе языка урду. Кроме языковой практики, в Инструкции¹² перед подпоручиком были поставлены следующие задачи военно-статистического характера:

1. установление текущего расквартирования вооруженных сил англичан;
2. ознакомление с новыми образцами военной техники английской армии;
3. обзор путей сообщения, связывающих долину Инда с северо-западным регионом страны: линия Кушальгар (Индия) – Талукан (Афганистан);
4. осмотр укреплений в округе Пишин (ныне Пакистан; договором 1879 г. перешел от Афганистана к Британской Индии);
5. по возможности, совершить проезд по Нушки-Сеистанской дороге.

Из п.5 видно, что данная линия продолжала интересовать Главный штаб, невзирая на информацию, предоставленную Л.Г. Корниловым и первую реакцию В.В. Сахарова. Как известно, до этого момента ни одному из русских офицеров не удалось проехать по Нушки-Сеистанской дороге. Выводы, сделанные Корниловым, базировались на информации, полученной от англичан или от местных купцов: первые, разумеется, умышленно скрывали правду, а вторые, вероятно, сами не были посвящены в военные планы властей. Однако выяснилось, что после подписания Англо-русского соглашения 1907 г. встал вопрос о соединении железнодорожных сетей России и Индии. Британию данный проект интересовал преимущественно из соображений организации сухопутного пути из Индии в Европу, который позволил бы втрое сократить время в дороге. Обсуждался план строительства трансперсидской железной дороги через Кавказ в Москву. Вопросом занимался Ген. консул в Калькутте Б.К. Арсеньев, из донесения¹³ которого в МИД известно, что английские военные власти категорически возражали против проведения дороги по линии Кветта – Нушки – Систан, предлагая путь Карачи – Бендер-Аббас (т.е. фактически по берегу Аравийского моря и

¹² Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 188.

¹³ Там же, с. 226

Оманского залива). Аргументировали это тем, что на Кветтском направлении «основан весь план мобилизации и перевоза индийских войск к южным пределам Афганистана» и утрачивать его военно-стратегическое значение, связывая с другими путями и пуская по нему торговые и пассажирские поезда, никак нельзя. Отсюда становится понятным основное назначение Нушки-Сеистанской дороги и непрекращающийся интерес к ней российских властей.

В мемуарах¹⁴ дипломата, управляющего генеральным консульством в Бомбее 1907 – 1910 гг. С.В. Чиркина есть данные о его встрече с подпоручиком Лосевым накануне отправления последнего из Бомбея в Бушир (портовый город в Иране), далее в Тегеран, а оттуда – в Россию. Чиркин сообщает, что офицер скрыл свое военное звание и путешествовал под видом студента, изучающего урду. Спустя 10 лет, оказавшись в Ташкенте, С.В. Чиркину сообщили о том, что Лосев, будучи в индийской командировке, ввязался в какие-то финансовые махинации, а по возвращении в Россию был «предан военному суду и разжалован». Другим источником о результатах поездки Лосева по Индии служит Донесение¹⁵ Ген. консула В.О. фон Клемма в Первый департамент МИД. Как пишет Клемм, Лосеву удалось войти в контакт с одним индийцем и приобрести у него некоторые специальные карты Пенджаба. Затем офицер явился в консульство, продемонстрировал карты, сказал, что намеревается передать их своему военному руководству в Туркестане и сообщил Клемму контакты продавца карт. Заинтересовавшись, Клемм вызвал индийца к себе и выкупил у него ряд карт северо-запада страны. Индиец, в свою очередь, пообещал также раздобыть свежие картографические материалы по Кветтскому округу. Более Ген. консул о Лосеве не сообщает.

¹⁴ Чиркин, С.В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата / С.В. Чиркин – М.: Русский путь, 2006. – 368 с., ил.

¹⁵ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 190

Результаты подписания Англо-русской конвенции 1907 г. (1. признание Россией английского протектората над Афганистаном, 2. разграничение сфер влияния в Персии, 3. сюзеренитет Китая над Тибетом) привели к началу нового этапа в англо-русских отношениях, а следовательно и в российской южноазиатской политике. Историк А.Е. Плеханов так описывает ряд итогов, последовавших за подписанием договора: «Соглашение 1907 г. позволило России и Англии совместно вести борьбу в Персии против национально-освободительного и революционного движения. ...После окончания революционных событий, создалась благоприятная обстановка для широкого проникновения русских промышленных товаров в эти районы. Доля торговли России с Персией непрерывно возрастала. ...Россия и Англия принимали участие в создании международного синдиката, целью которого являлось строительство железнодорожной магистрали, соединяющей русские железные дороги с Индийскими через Баку, Тегеран, Керман, Кушку»¹⁶.

Таким образом, на основании анализа ряда документов, можно заключить, что в период 1895 – 1907 гг. неоднократно предпринимались стратегически значимые командировки российских офицеров в северо-восточный Афганистан, северный Белуджистан, северную Индию (современные штаты Пенджаб, Кашмир, Химачал-Прадеш, Уттар-Прадеш, Уттаракханд, Харьяна). Офицерами проводилась практика языка урду, осуществлялось изучение сети транспортных путей, обследовалась местность, фиксировались данные о дислокации английских войск. Данный комплекс мероприятий был направлен на достижение целей 1) обеспечения безопасности границ Туркестанского края, 2) готовности российских вооруженных сил на случай столкновения с британскими войсками, 3) укрепления влияния в среде коренного населения Индии, 4) планирования экономических проектов в интересах России. Так, выбранный характер внешнеполитических предприятий на южноазиатском векторе позволил

¹⁶ Плеханов, А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907 – 1914 гг.: Автореф... дис. кан. ист. наук. – Владимир., 2006 – 28 с.

избежать военного конфликта с Англией и способствовал развитию торгово-экономических и дипломатических отношений с Индией.

Литература

1. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. – 896 с., ил. – (Российский военный сборник).
2. Плеханов, А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907 – 1914 гг.: Автореф... дис. кан. ист. наук. – Владимир., 2006 – 28 с.
3. Протоколы комиссии по изучению Афганистана и Индии. // Народы Азии и Африки – 1989.– № 3, с. 95–97.
4. Русские военные востоковеды до 1917 года (Библиографический словарь) / Сост. М.К. Басханов – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 297 с.
5. Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 527 с.: ил.
6. Сборник Русского исторического общества. Т.5 (153) / Под ред. Арапова Д.Ю. – М.: «Русская панорама», 2002. – 336 с.
7. Схиммельпенник ван дер Ойе, Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Д.С. ван дер Ойе. Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 421 с., ил.
8. Ушаков, А. И., Федюк, В. П. Корнилов / Александр Ушаков, Владимир Федюк. – 2-е изд., испр. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 399[1] с. ил.
9. Чиркин, С.В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата / С.В. Чиркин – М.: Русский путь, 2006. – 368 с., ил.

Literature

1. Afghan lessons: Conclusions for the future in the light of the ideological heritage of A.E. Snesev. – M.: Military University, Russian Way, 2003. – 896 p., ill. – (Russian military collection).
2. Plekhanov, A.E. Anglo-Russian political relations in 1907-1914: Abstract of the dissertation of the cand. hist. nauk. – Vladimir., 2006 – 28 p.
3. Protocols of the Commission for the Study of Afghanistan and India. // Peoples of Asia and Africa – 1989. – No. 3, pp. 95-97.
4. Russian military Orientalists before 1917 (Bibliographic dictionary) / Comp. M.K. Baskhanov – M.: Publishing company "Oriental Literature" RAS, 2005. – 297 p.
5. Russian-Indian relations in 1900 – 1917. Collection of archival documents and materials / Ed. by T.N. Zagorodnikova, P.M. Shastitko – M.: Publishing Company "Oriental Literature" RAS, 1999. – 527 p.: ill.
6. Collection of the Russian Historical Society. Vol.5 (153) / Ed. Arapova D.Yu. – M.: "Russian panorama", 2002. – 336 p.
7. Schemmelpennink van der Oye, D. Towards the Rising Sun: How Imperial myth-making led Russia to war with Japan / D.S. van der Oye. Authorized translation from the English by N. Mishakova. – M.: New Literary Review, 2009. - 421 p., ill.
8. Ushakov, A. I., Fedyuk, V. P. Kornilov / Alexander Ushakov, Vladimir Fedyuk. – 2nd ed., ispr. – M.: Molodaya gvardiya, 2012. – 399[1] p. ill.
9. Chirkin, S.V. Twenty years of service in the East: Notes of a tsarist diplomat / S.V. Chirkin – M.: Russian Way, 2006. – 368 p., ill.

© Заровнятных Е.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2023

Для цитирования: Заровнятных Е.В. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРОВ ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЮЖНОЙ АЗИИ: К ИСТОРИИ ЮЖНОАЗИАТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (1895 – 1907 ГГ.)// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2023

Научный журнал "Бизнес и общество"

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о публикации статьи

Заровнятных Евгений Викторович

автор статьи "Деятельность В.О. фон Клемма на посту Генерального консула
в Бомбее (1900-1906 гг.): к истории русской дипломатии в Индии"

в электронном научном журнале "Бизнес и общество"

выпуск 3(39), 2023 <http://business-society.ru/>

Свидетельство СМИ

Эл № ФС77-63304

Входит в РИНЦ

Учредитель
журнала

Д.Г. Демьянов

УДК 327.56

Заровнятных Евгений Викторович

магистр истории искусств

Санкт-Петербургский государственный
институт культуры

Санкт-Петербург, Россия

evzarov@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.О. ФОН КЛЕММ НА
ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В
БОМБЕЕ (1900-1906 ГГ.): К ИСТОРИИ
РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИНДИИ**

Evgeny V. Zarovnyatnykh

Master of art history

State Institute of Culture

St. Petersburg, Russia

**V.O. VON KLEMM'S ACTIVITY AS CONSUL
GENERAL IN BOMBAY (1900-1906):
REGARDING THE HISTORY OF RUSSIAN
DIPLOMACY IN INDIA**

Аннотация

Статья посвящена изучению дипломатической, организаторской и политической деятельности российского дипломата, переводчика, правительственного чиновника Василия (Вильгельма) Оскаровича фон Клемм (1861–1938) на посту генерального консула Российской империи в Индии. Хронологические рамки исследования ограничиваются 1900-1906 гг.: от учреждения российского представительства в Бомбее до перевода В.О. фон Клемм в Мешхед (Иран). Данный временной промежуток относится к заключительному этапу так называемой «Большой игры» – периода соперничества между Российской и Британской империями за господство в Центральной Азии. Данный контекст международных отношений во многом определил деятельность российского консульства в Британской Индии и характер русско-индийских деловых связей.

Ключевые слова:

русская дипломатия, В.О. фон Клемм, русско-индийские отношения, англо-русские отношения, российское консульство в Индии, русские востоковеды, урегулирование конфликтов

Abstract

The article is devoted to the diplomatic, organizational and political activities of the Russian diplomat, translator, government official Vasily (Wilhelm) Oskarovich von Klemm (1861-1938) as Consul General of the Russian Empire in India. The chronological framework of the study is limited to 1900 – 1906: starting from the establishment of the Russian consulate in Bombay to the transfer of V.O. von Klemm to Mashhad (Iran). This time period refers to the final stage of the so-called "Big Game" - period of rivalry between the Russian and British Empires for dominance in Central Asia.

This context of international relations has determined the practice of the Russian consulate in British India and the nature of Russian-Indian business ties.

Keywords:

Russian diplomacy, V.O. von Klemm, Russian-Indian relations, Anglo-Russian relations, Russian consulate in India, Russian orientalists, conflict resolution

К концу XIX в. дипломатические и торговые контакты с Индией участились, а в 1900 г. вышли на новый этап в связи с учреждением в Бомбее Генерального императорского консульства, возглавил которое русский дипломат Василий (Вильгельм) Оскарович фон Клемм (1861 – 1938). Данное предприятие было вызвано не только административными, экономическими и гражданскими интересами, но также политическими и военными, так как присутствие собственного представительства на территории партнера по «Большой игре» (с 1858

Научный журнал

«Бизнес и общество» №3 (39), 2023

ISSN 2409-6040

г. Индия была британским колониальным владением) было крайне актуально. Город Бомбей оказался выбран не случайно, так как является важным торговым центром, удобен для сообщения морским путем с российскими портами, а также представляет собой пункт, куда стекаются интересующие Россию военные и политические сведения.

Нестабильность англо-русских отношений в исследуемый период (споры относительно положения Афганистана, Тибета и Ирана) осложнялась для англичан и нарастанием национально-освободительных движений в Индии, что вынуждало британские власти прибегать к различным хитростям и средствам пропаганды. Еще А.Е. Снесарев отмечал, что вся риторика англичан «сводится по существу к тому, чтобы парализовать стремление индусов организоваться в какие-нибудь союзы или собрания для борьбы с английскими порядками в Индии»¹. В контексте данных обстоятельств учреждение российского консульства и назначение такого опытного дипломата как Клемм вызывало настороженность и опасения английских властей. «Узнав о назначении Клемма, вице-король Керзон был вне себя от негодования. В телеграмме в Лондон от 15 апреля 1900 года он требовал, чтобы ранг российского представителя был ни в коем случае не выше ранга консула, добавляя при этом: "Российский консул, который получил назначение, эксперт по Центральной Азии, хорошо мне известен, он, конечно же, направлен в Бомбей не для того, чтобы заниматься только коммерцией"»². Очевидно, что весьма непростые условия работы российского консула предполагали и необходимость решения ряда специфических задач.

¹ Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. Избранные статьи / сост. А.А. Снесарев, предисл. Л.Г. Ивашова. — М.: Кучково поле, 2017. — 400 с.; 32 л. ил.

² Саенко, С. Многовековая история тесных связей. / С. Саенко // Индийский вестник: бюллетень Посольства Индии в России. — Москва: Посольство Респ. Индия в Российской Федерации, 2017, январь. — [2017]. — 24 с.: ил., портр., цв. ил.

Так, согласно инструкции³ МИД, помимо прямых обязанностей, в круг задач консульства входили такие важные пункты, как 1) соучастие в сборе данных о численности, вооружении и перемещении английских войск, рекогносцировке местности; содействие в этих делах командированным российским военным; 2) анализ английской печати, восстановление облика России по англо-индийским газетам; анализ общественного мнения, в том числе исламской пропаганды, проникающей в пределы Туркестанского края; 3) извлечение данных, составление отчетов по вопросам торговли и сельского хозяйства, представляющих интерес для России.

Министр иностранных дел В.Н. Ламздорф рекомендовал Клемму действовать крайне осторожно, не вызывая подозрений английских властей, и по всем основным вопросам держать связь с туркестанским генерал-губернатором и консулами в Кашгаре, Хорасане и Систане. Министр подчеркивал, что важнейшая для России роль Индии состоит в том, что «она представляет собою наиболее уязвимый пункт Великобритании, тот чувствительный нерв ее»⁴, который может стать рычагом влияния на британские власти в вопросах столкновения общих интересов. Как однажды выразился Петр Великий по поводу присоединения Финляндии: «двух ради причин главнейших: первое – было бы что при мире уступить... другое, что сия провинция есть матка Швеции... не только что мясо и прочее, но и дрова оттоль»⁵.

³ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 29–33

⁴ Там же, с. 30

⁵ Цит. по: Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов – СПб: «Кристалл», 1997. – 848 с.

В одном из первых донесений⁶ на посту консула фон Клемм свидетельствует о необходимости наличия при консульстве штатного драгомана, т.к. объем исследуемой литературы весьма велик и представлен как английской, так и туземной печатью. Первая, как правило, искажает факты и окрашена русофобским оттенком, вторая ближе к правде, отчасти имеет пророссийскую направленность, а значит – менее выгодна британцам. Исходя из данного обоснования, Клемм предлагает кандидатуру штабс-капитана А.И. Выгорницкого, превосходно владеющего как английским, так и урду, автора русско-урду военного словаря, преподавателя ташкентских курсов восточных языков, побывавшего в Индии в 1896 – 1897 гг.⁷ Кроме того, Клемм акцентирует внимание на том, что на военного, постоянно находящегося при консульстве, можно возложить миссию по разведывательной деятельности и разработке разнообразных аспектов военного толка; при этом, конечно, надлежит скрыть его офицерское звание, прикомандировав в качестве гражданского переводчика. Идея Клемма нашла сочувствие – в конце 1900 г. А.И. Выгорницкий был переведен в МИД и с 1901 г. состоял на службе в Бомбее в качестве драгомана, негласно заведующего военно-разведывательными делами. Трудно переоценить степень внимания английских спецслужб к российским дипломатам, поскольку есть данные, что в то время «к «русским шпионам» были причислены (не совсем без основания) все путешественники-военные, а также первый дипломатический представитель Российской империи в Британской Индии генеральный консул В.О.Клемм. За ними была устроена слежка и распущены

⁶ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 27–29

⁷ Русские военные востоковеды до 1917 года (Библиографический словарь) / Сост. М.К. Басханов – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 297 с.

соответствующие слухи»⁸. Тем не менее, работа русских дипломатов и разведчиков продолжалась.

В августе 1903 г. в Туркестанском генерал-губернаторстве встал вопрос о приглашении из Индии преподавателя на курсы восточных языков в Ташкенте. Генерал-губернатор обратился за помощью к Клемму, который посодействовал в поиске преподавателя, и в Ташкент отправился индиец Халил Удин Ахмед. «Указанный индиец зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, преподавая на курсах восточных языков для офицеров в Ташкенте. За это время российские власти удостоили его наград: он получил "Почетный халат" и малую серебряную медаль на нагрудной ленте "Станислава"»⁹. Однако Халил Удин Ахмед проработал на курсах только до 1906 г., после чего договор с ним не был продлен, вероятно, из-за подозрений в шпионаже¹⁰.

Со своей стороны фон Клемм приступил к поиску дополнительно необходимых агентов, через которых планировалось получать информацию о текущих событиях в Кашмире, Пенджабе и на афгано-белуджистанской границе. Установив контакт с неким осведомленным кашмирцем, работавшим в Дели и имеющим связи с афганскими деловыми лицами, было решено связать его с одной из российских фирм, выдав за ее торгового компаньона. Выйдя в Бомбее на представителя торгового общества «А. И. Манташев и К^о», Клемму удалось согласовать с ним следующий план действий: кашмирец открывает в Дели склад керосина, поставляемого компанией из Баку в

⁸ Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее / Т.Н.Загородникова, В.П.Кашин, Т.Л.Шаумян; Институт востоковедения РАН. – М.: Наука, 2011. – с. 60.

⁹ Шкунов, В.Н., Радченко, Л.Р. Развитие российско-индийских научных, просветительских и образовательных связей на рубеже XIX – XX вв. / В.Н. Шкунов, Л.Р.Радченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16, №3(2), 2014. С. 409–413.

¹⁰ Там же, с. 411.

Бомбей, и под предлогом коммерческого общения передает сотруднику «А. И. Манташев и К^о» секретную информацию. Для большей продуктивности разведывательной деятельности кашмирский агент обязывался организовать сношения со своими людьми в Пешаваре и Кветте. С крайней осторожностью означенным людям надлежало сноситься с самим консулом, т.к. почта, приходявшая на его имя, зачастую бесцеремонно вскрывалась и досматривалась английскими агентами.

Особый интерес представляют документы, связанные с распространением в Индии сведений о России. Из личного общения с британскими властями, туземными интеллектуалами и анализа периодических изданий Клемму удалось извлечь массу необходимой правительству информации. Было установлено, что распространение очерняющей Россию информации среди туземного состава английских войск входило в официальную концепцию обучения. Власти всячески поощряли распространение ложных данных в туземной печати, хотя последняя тяготела к объективности и не имела своей целью проведение антироссийской политики. Коренное население, бесспорно, интересовал вопрос: придут ли русские в Индию, и, что для них, индийцев, изменится с установлением новой власти. Неподдельный интерес проявляли к России и туземные власти. «Получить достоверную информацию о северном соседе было крайне сложно, поскольку английская пресса формировала негативный образ россиян. Генеральный консул в Бомбее В.О. фон Клемм в своем донесении в российский МИД, в частности, сообщал: "... туземные

князя интересуются Россией и всем русским более, нежели какой-либо другой страной”»¹¹.

В одном из донесений¹² Клемм сообщает о беседе с махараджей Бароды Саяджирао Гаеквадом III, который был весьма расположен к диалогу с российским консулом. Туземный правитель живо интересовался политикой России в Средней Азии, в особенности – положением дел в Бухаре. После того, как Клемм сообщил Гаекваду, что российские законы на территории Эмира не действуют, Бародский раджа изъявил желание в рамках специальной встречи обсудить данные вопросы подробнее. Отсюда виден интерес туземного правителя к гипотетической ситуации, способной возникнуть в случае установления протектората России над индийскими княжествами.

Российский консул продолжал искать контактов с туземными властями, обмениваясь данными через секретную корреспонденцию и на неформальных встречах, тщательно маскируясь от английского надзора. В донесении¹³ от 06.09.1903 г. в МИД Клемм излагает содержание анонимного письма, полученного им от одного из пенджабских «разведчиков». Автор пишет, что в случае военного конфликта между Британской и Российской империями, России необходимо незамедлительно вторгаться в северо-западную Индию. Поддержка русских местными властями и населением в этом случае будет обеспечена, в провианте и фураже недостатка не предвидится. В среде туземных офицеров ходят речи о том, что в случае удачи первых походов русских на их сторону может перейти вся туземная

¹¹ Шкунов, В.Н., Радченко, Л.Р. Развитие российско-индийских научных, просветительских и образовательных связей на рубеже XIX – XX вв. / В.Н. Шкунов, Л.Р.Радченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16, №3(2), 2014. С. 411.

¹² Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 103–104

¹³ Там же, с. 123–127.

армия. Предварительно России необходимо укрепить позиции в Тибете и Маньчжурии, а на территории Индии, в ее крупнейших городах, открыть свои банки – т. е. закрепиться экономически. Нужно это также для того, чтобы индийцы могли держать сбережения в русских банках, ведь в случае вхождения индийских земель в состав Российской империи рупия потеряет полцены, английская валюта – $\frac{3}{4}$, а индийские государственные кредитные билеты и вовсе утратят силу.

Через Тибет будет удобно проникнуть в полуколониальный Непал, который, по мнению анонима, незамедлительно присоединится к российской кампании. Особо важно вступить в союз с Афганистаном, что значительно облегчит совместные действия против англичан. Известно, что в 1897 г. во время восстания афридиев, которых всячески поддерживал афганский эмир Абдур-Рахман, воины-мусульмане в рядах британской армии стреляли в воздух. После данного инцидента прошли слухи об исключении магометанского элемента из состава британских войск, однако решено было не направлять солдат-магометан на северо-запад, где располагаются силы их единоверцев. Отсюда понятно, что русским необходимо поднимать свой авторитет в среде исламского духовенства. Также среди афридиев и других пуштунских горных племен необходимо распространить информацию, что Россия может поставлять им зерно, поскольку своих пашен в горах почти нет, а британцы «чуть что грозят воспретить вывоз зерна горцам».

В Пенджабе стоит обратить внимание на довольно многочисленную сикхскую секту «Куки-намдхари», неоднократно поднимавшую антиправительственные бунты, жестоко подавленные властями. По представлениям сектантов их святой гуру отправился в

Россию искать заступничества у доброго царя¹⁴, поэтому с приходом русских нужно принять их сторону и вместе сражаться против англичан. Таковы основные рекомендации, данные Клемму одним из туземных сторонников России.

Ввиду наличия межгосударственных связей в мусульманском мире, взаимодействие с этноконфессиональными группами в лице представителей исламского духовенства вошло во внешнеполитическую программу российского консульства. В донесении¹⁵ от 11.02.1904 г. в МИД Клемм докладывает о потенциальной опасности для России шиитского движения исмаилитов. После падения в XII в. Фатимидского халифата (государства исмаилитов) новый центр исмаилизма возник сначала в Сирии, а затем переместился в северо-западную Персию. Во 2-й пол. XIII в., после монгольского Ближневосточного похода Хулагу, исмаилиты распространились на юго-восток Ирана и на северо-восток – в Среднюю Азию. Таким образом, в Русском Туркестане проживало немалое число приверженцев данной конфессии¹⁶. Духовный лидер исмаилитов носит титул Ага-хана – имама, главенствующего над всеми последователями исмаилизма в мире. С 1885 по 1957 г. им был Султан Мухаммад-шах Ага-хан III, который проживал в Индии, и с которым был знаком В.О. фон Клемм. От всех общин исмаилитов в руки Ага-

¹⁴ Эта романтизированная версия имела своим прототипом исторический факт визита 1887 г. в Москву по приглашению М.Н. Каткова свергнутого махараджи Сикхского государства Далип Сингха (1838 – 1893). Со стороны махараджи предлагалось организовать захват Индии Россией, свержение английского колониального режима, восстановление независимости Пенджаба; см.: Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее / Т.Н. Загородникова, В.П. Кашин, Т.Л. Шаумян; Институт востоковедения РАН. – М.: Наука, 2011. – 350 с.; Фурсов, К.А. Львы Пятиречья: сикхи – великие воины Азии / К.А. Фурсов – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. – 474 с.

¹⁵ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 147–151

¹⁶ См.: Бобринский, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) / А.А. Бобринский – Москва, 1908. – 201 с.; Плеханов, С.Н. Раскрытая ладонь. Ага-хан и его мюриды / С.Н. Плеханов – М.: Книжный мир, 2008. – 208 с., ил.

хана стекаются денежные пожертвования и плата за отправление различных духовных треб; таким образом, по свидетельству Клемма, за год набирается сумма более 1 млн. рупий.

Российский консул сообщает, что Ага-хан III получил европейское образование, в вероучительных вопросах ислама малосведущ и в целом держится в стороне от религиозных проблем; основным предметом его интересов является политика, в которой он решительно держится проанглийского курса. Ага-хан имеет политический вес в Индии, где состоит с 1902 г. в Совете при вице-короле. Влияние главы исмаилитов распространяется как на Памир, так и на среднеазиатские ханства к северо-западу от него, и несет это влияние взгляды, направленные против России.

Однако Клемму стало известно, что в среде исмаилитов произошел раскол по причине недовольства их лидером, в частности, обнаружения факта расхода средств общины на личные нужды Ага-хана¹⁷. Отколовшаяся секта воинственно настроена против Ага-хана, а в религиозном смысле тяготеет к традиционному исламу шиитского толка. В связи с этим российский консул предлагает организовать командировку представителей образовавшейся секты в Туркестанский край и Кашгарию с целью проповеди среди населения их учения, направленного на выход местных исмаилитов из-под власти Ага-хана. Учитывая обстоятельства продолжающейся гонки с англичанами за установление влияния в Кашгарии и Памире, предложение Клемма входит в инструментарий по обеспечению интересов России мирными средствами. Еще в 1899 г. в переписке с консулом в Кашгарии Н.Ф. Петровским Клемм сомневался в необходимости немедленного

¹⁷ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 153

военного проникновения в Кашгарию и Памир. В противоположность Клемму «способ обеспечить интересы России Петровский видел в решительном образе действий, о чём и писал В.О. Клемму 30 июля 1899 г. "Остановить подвохи англичан очень просто: занять Сарыкол и Тагдумбаш-Памир, без всяких предварительных переговоров о границе" ...Комментируя это мнение, Клемм писал генерал-губернатору С.М. Духовскому, что не является сторонником немедленных действий»¹⁸.

Предложение фон Клемма о командировке исмаилитов встретило одобрение руководства МИД. Российское консульство в Бомбее заключило договор¹⁹ с исмаилитами Муса-Гулям-Хуссейном и Пир-Мухаммед-Ибрагимом о командировании в Туркестанский край сроком на четыре месяца. Средства на транспортные расходы и ежемесячную оплату исмаилитам были выделены Департаментом личного состава и хозяйственных дел и составили 1865 руб.²⁰ Помощник туркестанского генерал-губернатора Е.И. Мациевский сообщал графу Ламздорфу о готовности оказать всяческое содействие командированным лицам в целях ослабления влияния Ага-хана²¹. Исмаилиты отплыли из Бомбея 01.11.1904 г. и должны были прибыть в Россию зимой, но изъявили желание остаться до весны в Александрии, дабы избежать суровых холодов. Однако туркестанский генерал-губернатор Н.Н. Тевяшёв настоял на их незамедлительном приезде, т.к. в это время в Ташкенте находился Юсуф-Али-Ша – авторитетный исмаилитский ишан, находящийся в оппозиции к бухарскому эмиру и стоящий за

¹⁸ Петровский, Н.Ф. Туркестанские письма / Отв. ред. ак. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2010. – с. 44.

¹⁹ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 155

²⁰ Там же, с. 154

²¹ Там же, с. 152

распространение российской власти на Шунган и Рошан. Решением администрации индийские исмаилиты прибыли в Одессу 13.12.1904 г., откуда направились в Туркестан²². Пробыв в Ташкенте до середины января 1905 г., они были подавлены сильными морозами, кроме того, не сумели сохранить в тайне своей связи с российской администрацией, в связи с чем было решено отправить их обратно на родину.

Таким образом, несмотря на то, что вышеописанное предприятие не принесло ожидаемых результатов, можно оценить размах деятельности В.О. фон Клемма, планомерно действующего на разнообразных фронтах во благо интересов России. Прослужив с 14.02.1900 до 1906 г. на посту Генерального консула России в Индии, В.О. фон Клемм сумел сделать консульство в Бомбее важным дипломатическим и информационным центром, способствовавшим развитию русско-индийской торговли, укреплению партнерских отношений с «туземными» властями, снабжению МИД и Главного штаба данными, необходимыми для поддержания мира в регионе и безопасности внутри среднеазиатских территорий империи. Консульство в Бомбее стало одним из важных звеньев в цепочке дипломатических связей между российскими представительствами в юго-восточном Иране (Хорасан, Систан), западном Китае (Кашгар) и Индии.

²² Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 157

Литература

1. Бобринский, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) / А.А. Бобринский – Москва, 1908. – 201 с.
2. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее / Т.Н.Загородникова, В.П.Кашин, Т.Л.Шаумян; Институт востоковедения РАН. – М.: Наука, 2011. – 350 с.
3. Петровский, Н.Ф. Туркестанские письма / Отв. ред. ак. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 358 с.
4. Русские военные востоковеды до 1917 года (Библиографический словарь) / Сост. М.К. Басханов – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 297 с.
5. Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 527 с.: ил.
6. Саенко, С. Многовековая история тесных связей. / С. Саенко // Индийский вестник: бюллетень Посольства Индии в России. – Москва: Посольство Респ. Индия в Российской Федерации, 2017, январь. – [2017]. – 24 с.: ил., портр., цв. ил.
7. Шкунов, В.Н., Радченко, Л.Р. Развитие российско-индийских научных, просветительских и образовательных связей на рубеже XIX – XX вв. / В.Н. Шкунов, Л.Р.Радченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16, №3(2), 2014. С. 409–413.

СЕРТИФИКАТ

О ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ РИНЦ
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

АВТОР(Ы):

ЗАРОВНЯТНЫХ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ:

«КАТЕГОРИЯ САКРАЛЬНОГО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА»

23.07.2023

ДАТА

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШЕЛИСТОВ Н.А.**

УДК 75.045

Заровнятных Евгений Викторович, магистр истории искусств
СПбГИК, абитуриент аспирантуры.

КАТЕГОРИЯ САКРАЛЬНОГО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: Статья посвящена исследованию категории сакрального, её структуры, значений и функций на материале русской живописи XIX – нач. XX вв. Одним из актуальных методов исследования в искусствоведении является семиотический подход (Б. Успенский, У. Эко, Р. Барт, Ю.М. Лотман, В.В. Фещенко). В семиотике культура понимается как открытая знаковая система, любое послание (рассказ, изображение, жест) в рамках данной системы представляет собой текст (высказывание), а язык, на котором зашифровано данное послание, мыслится как код. С позиций данного метода предполагается рассмотреть проблему смыслообразования сакрального высказывания в визуальных образах.

Summary: The article is devoted to the study of the category of the sacred, its structure, meanings and functions in Russian painting of the XIX – early XX centuries. One of the actual methods in art history is the semiotic approach (B. Uspensky, U. Eco, R. Barthes, Y.M. Lotman, V.V. Feshchenko). In semiotics, culture is understood as an open sign system, any message (story, image, gesture) is considered as a text (utterance), and the language of the message is considered as a code. From the standpoint of this method, it is proposed to consider the problem of meaning formation of sacred utterances in visual images.

Ключевые слова: сакральное, семиотика, лингвоэстетика, смыслообразование, знак, риторическая фигура, нуминозность

Keywords: sacred, semiotics, linguoesthetics, meaning formation, sign, rhetorical figure, numinosity

Изобразительное искусство является одной из наиболее сложных форм выражения человеческого сознания, содержащей представления художника о себе и мире, внутреннем и внешнем, бытовом и духовном. Искусство также можно определить как эстетическое выражение разнообразных идей, событий, явлений, текстов, теорий, субъективных чувств и мыслей автора, а значит, его правомерно назвать системой описания, осмысления реальности и средством коммуникации, т.е. языком. О ряде ушедших цивилизаций, – например, о

древнеегипетской – мы многое почерпнули именно из языка *сакрального* искусства, доставшегося нам в наследие. В настоящем исследовании попробуем рассмотреть *сакральное* как эстетическую категорию, разобрать её структуру и проанализировать в функциональном и семантическом плане на материале в русской живописи XIX – нач. XX вв.

Сакральным искусством принято называть религиозное (церковное, обычно каноническое) искусство, наделенное определенными функциями: 1) служащее культовым целям и функционирующее в ходе духовных практик, 2) визуально выражающее богословские или космологические концепции, 3) иллюстрирующее священные тексты, 4) дающее этические представления о добре и зле, смысле жизни и назначении человека. Однако – как будет показано ниже – религиозное не всегда есть сакральное, а сакральное может не быть непосредственно религиозным. Сакральное противопоставляется профанному (мирскому), а сакральная живопись – светской. Такое противопоставление исследовал философ и религиовед Мирча Элиаде¹. Однако не всю живопись можно однозначно разделить на два типа.

Традиционно проблема сакральности анализировалась в контексте канонического религиозного (буддийского, иудейского, христианского, исламского) искусства. Философ, специалист по искусству, эстетике и религиоведению Е.Г. Яковлев исследовал ряд аспектов взаимодействия искусства и мировых религий в духовной культуре человечества; ученый рассматривает проблему «функционирования искусства в структуре этих религий»², определяя значение эстетики сакрального как стремления к совершенству. Умберто Эко в исследовании по средневековой эстетике³ показал тягу к прекрасному как к трансцендентному, что можно отнести и западному, и к восточному религиозному сознанию Средних веков. Однако сакральные смыслы и функции могут присутствовать и в живописи, не носящей

¹ Элиаде, Мирча. Священное и мирское / Мирча Элиаде; Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 143, [1] с.

² Яковлев, Е.Г. Эстетика: учебное пособие / Е.Г. Яковлев. – М.: КНОРУС, 2011. – 448 с.

³ Эко, Умберто. Искусство и красота в средневековой эстетике / Умберто Эко; пер. с ит. А. Шурбелева. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 352 с.

строго религиозный характер. Искусствовед И.Д. Канин предпринял попытку отыскания сакральных кодов в импрессионистской⁴, экспрессионистской⁵ и абстрактной⁶ живописи. Культуролог И.В. Шахова исследовала проблему трансформации религиозного сознания в обществе XIX в. на примере художественного творчества данного периода⁷. Профессор Н.А. Хренов в рамках концепции смены культурно-исторических типов показал, что в конце XIX века, после долгого этапа секуляризации культуры XVI – XVIII вв., начался новый этап тяги к сакральному, выразившийся в различных формах художественного творчества⁸. В работе Д.В. Сарабьянова «Русская живопись. Пробуждение памяти»⁹, представляющей собой сборник статей, посвященных проблеме определения сущности русского искусства, значительное внимание уделяется внутренней религиозности творчества отечественных мастеров. В монографии Ю.М. Лотмана «Внутри мыслящих миров»¹⁰, где культура рассматривается как открытая знаковая система, автор дает примеры того, как религиозные символы становятся универсальными средствами языка. В сборнике статей¹¹, опубликованном по материалам Второго международного конгресса историков искусства имени Д.В. Сарабьянова, предпринята попытка расширения методологии искусствоведения путем обращения к ненаучным формам знания (герметическому, эзотерическому, мистическому, алхимическому), опираясь на которые возможно разрешить определенные проблемы духовного, сакрального, аллегорического в истории искусств.

⁴ Канин, И.Д. "Сакральный импрессионизм": концепция художественной системы / И. Д. Канин. – Москва: Спутник+, 2010. – 99, [1] с. : ил.

⁵ Канин, И.Д. "Сакральный экспрессионизм": концепция художественной системы / И. Д. Канин. – Москва : Спутник+, 2011. – 113, [1] с. : ил.

⁶ Канин, И.Д. "Сакральный абстракционизм": концепция художественной системы / И. Д. Канин. – Москва : Спутник+, 2011. – 127, [1] с. : ил.

⁷ Шахова, И.В. Отражение трансформации религиозного сознания в русской живописи XIX – начала XX века: Автореф... дис. канд. культурологии. – Саранск., 2017 – 23 с.

⁸ Хренов, Н.А. Воля к сакральному / Н. А. Хренов. – СПб.: Алетейя, 2006. – 571 с.

⁹ Сарабьянов, Д.В. Русская живопись. Пробуждение памяти / Д. Сарабьянов. – М.: Искусствознание, 1998. – 432 с., 96 илл.

¹⁰ Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. / Ю. Лотман – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

¹¹ История искусства и отвергнутое знание: от герметической традиции к XXI веку. Сборник статей / Сост. Е.А. Бобринская, А.С. Корндорф; перевод с англ. А.А. Зубов. – М.: Государственный институт искусствознания, 2018. – 416 с., ил.

В науке сложилось представление, что понятие *сакрального* соотносится с такими категориями, как: 1) божественное, 2) трансцендентное, 3) религиозное, 4) богословско-символическое (*дхармическое* в индийских религиях), 5) иррациональное, 6) нуминозность, 7) хтоническое, 8) неявное знание (*tacit knowledge*). Данные 8 категорий можно назвать структурными элементами категории сакрального. Их сочетание (не обязательно присутствие всех одновременно) заставляет функционировать визуальное высказывание как сакральное, т. е. наделяет памятник сакральным значением и сакральными функциями.

Отметим, что термины «сакральное», «священное», «святое» не являются семантически тождественными. Так, например, слово «сакральное» и однокоренные с ним ни разу не встречается в Библии, в то время как термины «священное», «святое» (и однокоренные с ними) многократно повторяются в Священном Писании. Сакральное не обязательно является священным или святым. Рассмотрев, например, искусство *церкви сатаны*, приходим к выводу, что данное искусство является сакральным, т.к. его памятники включают такие элементы, как богословско-символическое (в рамках доктрины сатанизма), нуминозность (трепет и благоговение), хтоническое (сатана и демоны как хтонические существа), трансцендентное (иной мир за пределами эмпирического знания) и т.д. Таким образом, «сакральное» можно определить как научное понятие, выражающее законы построения, структуру, смысловое содержание и функции визуального высказывания.

Элементы, формирующие сакральное произведение, присутствуют в семиосфере как средства языка, фигуры речи (тропы) или знаки (иконические, символы, индексы), они обеспечивают понимание высказывания участником коммуникации. Не случайно Ю.М. Лотман сравнивает семиосферу с биосферой (по В.И. Вернадскому) как неким универсумом, представляющим собой не сумму отдельных языков, а общее поле их функционирования. «Семиосферу, или семиотическое пространство, он (Лотман. – Е.З.) объяснял через образ музейного зала, включающего экспонаты из разных эпох, сопровождающегося

текстами на разных языках с поясняющими экспликациями; в этом же зале помещены схемы маршрутов, аудиогиды, схемы эвакуации... при этом зал не пустует, в нем находятся посетители, экскурсоводы, зрители, и все это наполнение находится в динамике, во взаимодействии»¹².

Элементы вступают во взаимодействие внутри произведения искусства и формируют высказывание, несущее определенный смысловой посыл и направленное на определенное понимание. Так, живопись на религиозный сюжет может включать элементы трансцендентного, богословско-символического, иррационального, хтонического, но при этом не носить сакральный характер. Например, рассмотрим работу В.Г. Перова «Сельский крестный ход на Пасхе». Не смотря на присутствие в изображении икон, креста, хоругви, в атмосфере действия нет и намек на сакральность и духовность. Художник показывает небрежное обрядоверие, пренебрежительное, оскорбительное отношение участников процессии к священнодействию, широко распространившееся в обывательской среде того времени. В противоположность этому его же работа «Первые христиане в Киеве» показывает группу верующих, объединенных общим молитвенным порывом. В мистической ночной атмосфере под открытым небом христиане совершают сакральное таинство, устремившись всеми силами души к горнему миру. Перов подчеркивает аскетичность типов, глаза пишет укрупненными, горящими, наполненными духовным рвением, некоторые из героев, кажется, находятся на грани экстаза; жестам придает христианскую символичность (крестообразно сложенные руки), позам – выразительность. Полотно рассказывает о тех временах, когда христианство на Руси еще не было широко распространено, тайно исповедовалось малыми группами, иначе говоря, – находилось на периферии. Тогда не могло еще возникнуть тех пороков, которые появились с его перемещением в идеологический центр, и о которых говорит работа «Сельский крестный ход на Пасхе» Перова или «Протодиакон, провозглашающий на купеческих именинах многолетие» Н.В. Неврева. Таким

¹² 55 книг для искусствоведа / автор-составитель Е.Н. Черняева. – Москва : Эксмо, 2022. – с. 454.

образом, можно предположить, что работа «Первые христиане в Киеве» определенным образом может функционировать как сакральное произведение. Практически подтвердить данное положение можно следующим образом: повесить репродукции двух картин Перова в здании любого действующего православного храма. Так, несомненно, «Сельский крестный ход на Пасхе» вызовет протесты верующих и будет убран, а полотно «Первые христиане в Киеве» впишется в молитвенное пространство и станет восприниматься как элемент внутреннего убранства храма.

Значение религиозных символов в искусстве трудно переоценить, что можно продемонстрировать, анализируя известное масштабное полотно К. Брюллова «Последний день Помпеи». Так, единственным персонажем, обращенным лицом к смертоносной стихии, оказывается христианский священник (мы определяем это по кресту на его груди) в левом нижнем углу картины, в то время как все остальные, включая жреца в белом гиматии, спасаются бегством со страхом в глазах. Священник как бы входит в картину, смело начиная движение в пространстве, объятom паникой и ужасом. Художник хочет показать, что только христианин бесстрашен, только он видит в катастрофе праведный суд Божий, поскольку ему одному открылись глаза на истину, принесенную Христом. Это конец античного мира, конец многобожия и «идолопоклонства», в мир пришла проповедь Евангелия и Царства Божия: для человека открылся новый духовный путь. Убрав одну маленькую деталь, один сакральный символ – христианский крест на груди священника, – мы полностью теряем данную интерпретацию: священник перестает быть христианином, превращаясь в такого же героя античного мира, только почему-то ведущего себя иначе, и религиозно-аллегорическое полотно становится исторической драмой.

Теперь попробуем проанализировать, как риторические фигуры участвуют в образовании сакральных смыслов на примере полотен религиозного и нерелигиозного характера. Рассматривая полотно М. Шагала «Христос в желтом свете», можно утвердительно сказать, что здесь

присутствует и *религиозное* начало (Мф. 27: 55-56), и *этическое* (образы скорбящих, сопереживающих страданиям Христа), и *богословско-символическое*, но нет *сакрального*. Взяв работу без религиозного и богословского содержания, например, «Волну» И.К. Айвазовского, видно, что риторические фигуры работают так, что отсылают зрителя к образам величия стихии, вызывающей восхищение и благоговение (нуминозность), ее Творца (божественное), конечности и уязвимости человеческой жизни (иррациональное). Образ соотносится с эстетической категорией *возвышенного*, вызывая трепет, страх и благоговение. Здесь показана не слепая игра стихии и не случайная катастрофа. Глядя на полотно, возникают коннотации со Всемирным потопом (Быт. 6:1–8:22) или Страшным Судом (Мф. 13:47–50), пробуждаются эсхатологические настроения; катастрофа трактуется как «кара небесная», зарождается надежда на спасение. *Пафос* как риторический элемент эмоционально воздействует на зрителя, создавая образы грандиозности кораблекрушения, неотвратимости смерти, возвышенной трагичности судьбы героев. *Синекдоху* здесь можно выделить в приеме переноса образа гибели человечества на образ конкретных утопающих; волна предстает *метафорой* гибели, а свет в правом верхнем углу полотна – *метафорой* спасения. Таким образом, в семантическом плане тропы здесь функционируют как элементы сакрального текста, восходящие к архетипам коллективного бессознательного (К.Г. Юнг), которые провоцируют образование в сознании определенных представлений, ассоциаций и образов. Также как и в случае с двумя картинами Перова, если их повесить в молитвенном пространстве храма, то «Христос» Шагала не сможет функционировать как элемент сакрального убранства церкви, а «Волна» определенным образом смогла бы выполнять данную роль.

На примере двух следующих работ прочитываются еще более тонкие нюансы риторического смыслообразования в построении образа. В работе И.Н. Крамского «Христос в пустыне», сюжетно относящейся к религиозному источнику (Мф. 4:1–11; Лк. 4:1–13; Мк. 1:12–13), Иисус реалистически изображен в образе истощенного постом аскета, несколько согнувшись

сидящего на камне и погруженного в напряженную духовную работу. Художник подчеркивает именно человеческую природу Христа, не давая ни намека на что-либо «божественное» или «трансцендентное». Дьявольские искушения трактуются как внутренняя психологическая борьба человека с самим собой, оставляющая на лице следы смятения, скованности и печали. Так, на место Христа можно поместить любого западного или восточного подвижника, от чего внутренняя сущность холста и производимое им впечатление не изменится. Крамской выбирает образ Иисуса с целью придать работе большую остроту и провокативность, внести дополнительные коннотации, отослать зрителя к литературному первоисточнику сюжета. На примере героя картины показано, что каждый из нас может находиться в борьбе с искушениями, осмысливать себя, свой путь и свое отношение к миру. Полотно Крамского – это проекция нашего собственного духовного состояния на плоскость изображения; это интроспекция, сквозь которую мы познаем личные мысли, чувства, переживания. «Что русские художники второй половины XIX в. искали в образе Христа? – спрашивает исследователь Вальтер Ланг, – конечно, уже не ту телесность, которую когда-то критиковал Аввакум, искали они свое собственное alter ego, человека, напоминающего их самих. Они представляли себе Спасителя, чья скорбь или внутренняя борьба отражала их собственную»¹³ (пер. с англ. – Е.З.). Образ Христа в пустыне выступает в данном случае риторически как *аллегория*, становясь конкретным воплощением абстрактной идеи состояния личности, находящейся в психологической напряженности, одиночестве, созерцательном раздумье, искушении. Это жизненный, исторический, философский, драматический, экзистенциальный, психологический образ, но не сакральный.

Менее натуралистичный, но далеко не лишенный реализма образ «Спасителя в белом хитоне» (Троицкий собор Александро-Невской лавры), написанный митрополитом Серафимом (Чичаговым), позволяет исследователю

¹³ Walther K. Lang. The "Atheism" of Jesus in Russian Art: Representations of Christ by Ivan Kramskoy, Vasily Polenov, and Nikolai Ghe // Nineteenth-Century Art Worldwide 2, no. 3 (Autumn 2003), pp. 91 – 109.

прочитать совершенно иное содержание. Изображение не привязано к литературному источнику, форма не принадлежит к канонической иконографии: нимб лишь легко намечен, проступая тонким свечением сквозь темно-лазурный фон, ран от гвоздей, как в изображениях воскресшего Христа, мы не видим. Образ лишен свойственной католицизму мистической экзальтации, но также далек от восточнохристианской иконной статичности и условно-символической трактовки. Христос совершает медленное плавное движение вперед, Его руки слегка разведены в стороны, ладони обращены навстречу зрителю, взгляд выражает открытость, прямоту и спокойствие; белый хитон выделяется, контрастируя с темным фоном. Напротив, на холсте Крамского Спаситель написан в темных тонах на фоне более светлого пейзажа. В этой работе Христос является осью и центром сюжета в композиционном и смысловом плане. Он призывает зрителя к сближению и общению посредством жестов и взгляда. Для «Христа» из Третьяковской галереи характерна *монологичность* и замкнутость, а для образа из Троицкого собора – *диалогичность* и открытость. Здесь образ Спасителя риторически выступает *олицетворением* – воплощением Логоса (Бога-Слова) в человеческом теле. «Отец, Источник всякого Божества в Троице, изводит Сына и Святого Духа, сообщая Им Свою природу, которая остается единой и нераздельной, самой себе в Трех Лицах тождественной»¹⁴. Это не воскресший Христос и не Мессия, входящий в мир («Явление Христа народу»); мы видим Спасителя, существующего вне времени, *бытийствующего*: «Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождена, несотворена, единосущна Отцу, Имже вся быша». Однако образ нельзя отнести к тому, что Е. Трубецкой назвал «умозрением в красках», это не богословско-символическое и не дидактическое высказывание. Данный образ призван вызвать у верующего ощущение присутствия Иисуса, открыть его «здесь-бытие» и в то же время показать бытие Христа вне пространства и времени, за

¹⁴ Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. В.А. Рещиковой. – СТСЛ, 2010. – 448 с.

пределами человеческого понимания жизни и смерти. Митрополит Серафим художественными средствами выражает свой личный молитвенный (мистический) опыт, создавая произведение, смысловое содержание которого (с позиции христианства) направлено на восстановление связи человека с Богом (мистический аспект), а следовательно функционирует как сакральное. По этому поводу К.Г. Юнг говорил: «Если это просто образ, то перед нами будет лишь словесная картина с малым последствием. Но заряженный эмоцией образ приобретает сакральность (нуминозность) или психическую энергию, он становится динамичным, вызывающим существенное последствие»¹⁵. «Спаситель в белом хитоне» – это не исторический, не символический, не аллегорический и не психологический образ – все эти определения не раскрывают его характера; перед нами образ мистического характера, одновременно являющийся и сакральным.

Таким образом, на рассмотренных примерах видно, как происходит лишение религиозного сюжета сакрального значения («Христос в желтом свете» М. Шагала, «Христос в пустыне» Крамского) и механика наделения светской живописи сакральными смыслами и религиозными коннотациями («Волна» Айвазовского, «Первые христиане в Киеве» Перова, «Последний день Помпеи» Брюллова). Сакральное содержание может создаваться риторическими фигурами, разбор которых лингвоэстетическим методом помогает детальнее и глубже раскрыть сущность произведения. Риторическая фигура в процессе смыслообразования не является формальным украшением, предназначенным для усиления образности языка и художественной выразительности высказывания, а служит механизмом конструирования содержания. Семиотический подход в искусствоведении демонстрирует эффективность при анализе содержания памятника, в том числе при исследовании проблемы сакрального как эстетической категории.

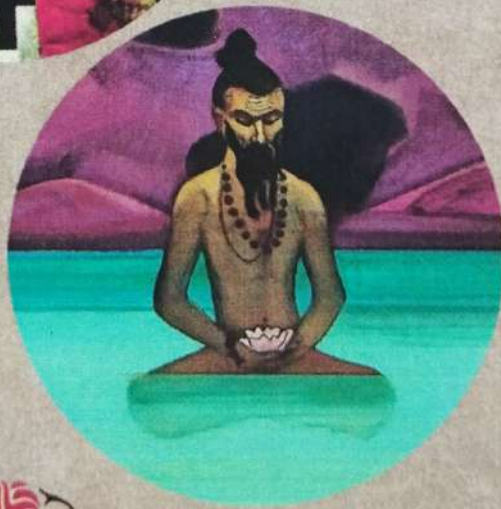
¹⁵ Юнг, Карл. Архетип и символ / К.Г. Юнг. Перевод: В.В. Зеленский. – М. Ренессанс, 1991. – 304 с.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. / Ю. Лотман – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
2. Сарабьянов, Д.В. Русская живопись. Пробуждение памяти / Д. Сарабьянов. – М.: Искусствознание, 1998. – 432 с., 96 илл.
3. Фещенко, В.В., Коваль, О.В. Сотворение знака: очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства / В.В. Фещенко, О.В. Коваль. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 640 с.
4. Хренов, Н.А. Воля к сакральному / Н. А. Хренов. – СПб.: Алетейя, 2006. – 571 с.
5. Элиаде, Мирча. Священное и мирское / Мирча Элиаде; Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 143, [1] с.
6. Яковлев, Е.Г. Эстетика: учебное пособие / Е.Г. Яковлев. – М.: КНОРУС, 2011. – 448 с.
7. Walther K. Lang. The "Atheism" of Jesus in Russian Art: Representations of Christ by Ivan Kramskoy, Vasily Polenov, and Nikolai Ghe // Nineteenth-Century Art Worldwide 2, no. 3 (Autumn 2003), pp. 91 – 109.

ЕВГЕНИЙ ЗАРОВНЯТНЫХ
НИКОЛАЙ РЕРИХ

Религиозно-философские
аспекты живописи

УДК 84.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

З 35

Заровнятных Е. В.

З 35 Николай Рерих. Религиозно-философские аспекты живописи. — Санкт-Петербург, «Геликон Плюс», 2017. — 200 с. с илл.

ISBN 978-5-00098-132-0

Работа Е. В. Заровнятных раскрывает сложное мировоззрение Николая Константиновича Рериха, стремившегося посредством живописи донести до зрителя определённые религиозные ценности и философские прозрения. Живопись здесь рассматривается как часть культурной миссии художника-мыслителя. Автор раскрывает истоки творчества Н. К. Рериха, коренящиеся в его религиозно-философском мышлении, сформировавшемся под влиянием различных мировоззренческих систем, а именно: русской философии, теософии, космизма, православия, буддизма и индуизма. Помимо научной, работа представляет также и культурную ценность, способствуя нравственному воспитанию читателя, его обращению к отечественной истории, нашим культурным корням, актуальным религиозно-философским концепциям и лучшим образцам мирового искусства.

*Доктор искусствоведения,
А.В. Корнилова*

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

МОЛОДЕЖНЫЙ ВЕСТНИК Санкт-Петербургского государственного института культуры

Научный журнал

№ 1 (7) / 2017

Е. В. Заровнятных

Гламур как культурный феномен и модный тренд

Мода как транслятор ценностей эпохи имеет более широкое значение для науки, чем просто смена временно господствующих стилей в какой-либо области культуры и эстетики. В наши дни целый сектор мировой экономики ориентирован на так называемую «индустрию моды», что выражается в массовом производстве и потреблении разнообразных товаров от аксессуаров до гаджетов и автомобилей. Проблема массового потребления сопряжена с идеями гедонизма, культа вещи, накопительства, что в визуальном контексте находит свое отражение в особом эстетическом феномене, именуемом «гламуром».

Ключевые слова: мода, гламур, культурный феномен, роскошь, гедонизм, потребление

Evgeny V. Zarovnyatnykh

Glamour as a cultural phenomenon and fashion trend

Fashion as a conductor of ideals of a certain epoch has a wider value for science than just changing styles in any culture and aesthetics. In our days the big sector of the world economy is focused on the fashion industry. This is reflected in the mass production and consumption of various products from accessories to gadgets and cars. The problem of mass consumption is linked with concepts of hedonism, luxury and hoarding. Aesthetically it found expression in a special phenomenon called glamour.

Keywords: fashion, glamour, cultural phenomenon, luxury, hedonism, consumption

Костюмы европейских жителей до Нового времени формировались по принципу соответствия, т. е. человек одевался так, как полагалось одеваться представителю его круга или социального класса. Ломбардского ремесленника можно было легко отличить от венецианского купца, немецкого крестьянина от голландского нотариуса. С началом XIX в., в силу определенных политических и социальных изменений, у людей появляется возможность выглядеть не «как положено», а «как хотелось бы». Костюм отчасти начинает утрачивать свою идентификационную функцию и приобретает черты театральности, теперь под ним может скрываться не тот, кто есть, а тот, кто хочет казаться тем или иным персонажем. Костюм помогает создать образ, проявить индивидуальность или наоборот скрыть ее под маской того, что позднее будет названо «имиджем».

На волне новой эпохи возникает и феномен гламура как совокупности эстетических и поведенческих норм, обеспечивающих внешний эффект роскоши, блеска и великолепия. Термин «glamour» распространился в английском языке благодаря Вальтеру Скотту, который использовал его в своей поэме «Песнь последнего менестреля» для обозначения волшебной силы, преобразующей обычных людей в великолепных дам и господ¹. Позднее термин теряет коннотацию сверхъестественного, подразумевая только лишь внешний вид.

В 1789–1799 гг. под лозунгом «Liberté, Égalité, Fraternité» свершается Великая французская революция. Происходит крах прежнего мироустройства, упраздняется монархия, переопределяется социальная структура, на смену аристократической элите приходит новая – буржуазная. Именно буржуазия, в чьих руках теперь оказывается власть, перенимает (а порой и гиперболизирует) внешнюю яркость, помпезность, присущую ранее аристократии, дворянству, монаршим особам и их фаворитам. Придя к власти, нувриши из низших сословий стали копировать внешнюю сторону аристократической эстетики. Обрушилась монополия дворянства на изысканность и роскошь, социальный класс, недавно находящийся на нижних ступенях, теперь обретает экономическую свободу и стремится утвердиться в глазах окружающих за счет публичного афиширования своих приобретенных материальных благ. Мода, костюмы, аксессуары, ювелирные изделия, предметы интерьера становятся средствами для достижения цели, атрибутикой демонстрации превосходства и инструментами самоутверждения. Согласно схеме Г. Дж. Блюмера, буржуазную эстетику гламура можно классифицировать как средство внешней поддельной идентификации людей, занимающих низкое положение в социальной иерархии, с более высокостатусной группой².

Некоторые исследователи причисляют гламур к вневременным явлениям, указывая на культ роскоши и богатства, присущий многим правителям от древнеегипетских фараонов до Людовика XIV, однако большинство склонны считать моментом зарождения гламура начало XIX в., стартовавшего с эпохи правления Наполеона I Бонапарта. Гламур вырос на почве социальных отношений,

эгалитарных идей, равенства перед законом, утвержденным вышеупомянутым девизом, второе слово которого подразумевает, что «все граждане равны перед ним (законом. – Е. 3.) и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям»³. Гламур не существует без зрителя, и следовательно требует размывания социальных границ. Двор Людовика XIV был изолирован от общества не только идеологически, но и территориально. Королевская резиденция в Версале подчеркивала пропасть между монаршей семьей и остальными слоями общества. При дворе царила жесткая система норм поведения, правила этикета не были нигде записаны и передавались только по наследству, следовательно придворными могли стать только особы аристократического происхождения. Блеск двора лишь отталкивал простой люд и никак не мог провоцировать подражание, копирование или заимствование. Подобное устройство просуществовало вплоть до времени правления Марии-Антуанетты, которое закончилось в годы Французской революции. С приходом к власти Наполеона, резиденция возвращается в Париж, во дворец Тюильри, что способствует более тесному сосуществованию элиты и низов; появляется понятие, названное позднее «социальным лифтом», теперь придворным может стать мещанин, а предметы роскоши легко приобрести за деньги. С ростом мегаполисов усиливалась и коммуникация между социальными классами. Театры, парки, бульвары, пассажи служили площадками, куда люди приходили на других посмотреть и себя показать. Желание внешне соответствовать облику знатных особ, при такой коммуникации, провоцировало подражание и имитацию у представителей низших классов.

Для аристократов прежних эпох великолепие являлось естественной и неотъемлемой прерогативой, теперь же оно стало способом возмещения недостатков наследственных качеств, возможностью завладеть воображением аудитории. «Быть, как царственная особа, казаться ею» – эта идея стала центральной для новой эстетики – эстетики гламура, – пришедшей на смену предыдущему пониманию визуального образа.

С развитием технологий и становлением индустриального общества изысканность перестала являться чем-то исключительным. Если раньше обладание роскошью было свойством личностей значительных, то индустриализация помогла «простому» человеку казаться столь же неотразимым, путем приобретения специальной атрибутики (предметов одежды, украшений), которая вовсе и не обязана быть исключительной роскошью, ей достаточно просто имитировать эту роскошь, визуально репрезентировать ее. «Ты знаешь, как много внешний блеск добавляет в глазах общества к блеску чина или даже к личным качествам»⁴, – писала мать Наполеона своему сыну. Соответственно для индивида, не обладающего ни чином, ни личными качествами, рецепт самоутверждения в глазах других сводится к демонстрации «внешнего блеска», являющегося, по сути, не более чем маской или театральным костюмом.

Если в XIX столетии гламур зародился как феномен, то в XX в. он уже был поставлен на рельсы пропаганды и коммерциализации. Производственные магнаты наращивали мощности, а индустрия рекламы предлагала обывателю различные способы побега от реальности, превращения Золушки в прекрасную принцессу. Культивируется идея возможности достижения социального превосходства через потребление, что приводит к появлению у человека потребительских потребностей, именуемых Гербертом Маркузе «репрессивными» (или ложными). Известно, что любой член капиталистического общества имеет право обладать имуществом в неограниченном количестве, отсюда у экономического аппарата появляется возможность манипулировать людскими потребностями, спекулируя на системе имущественных прав. Происходит утрата человеком интеллектуальной свободы, идет навязывание особых социальных интересов, гибнет индивидуальная мысль, поглощенная в настоящее время средствами массовой коммуникации. Люди начинают имитировать образы, транслируемые рекламой, речь наполняется терминологией из глянцевого журналов, происходит трансплантация сфабрикованных интересов в индивидуальное сознание, поэтому «большинство преобладающих потребностей (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие) принадлежат именно к этой категории ложных потребностей»⁵.

Индустрия шоу-бизнеса, пресса, реклама демонстрируют потребителю общество успешных и красивых людей, предлагая в это же время конкретные рецепты, как через потребление стать более ярким и гламурным. Рынок через рекламу и СМИ возвращает культуру потребления, рисуя иллюзии достижения успеха и счастья. Косметика, одежда, бижутерия, гаджеты и др. способны, якобы, нивелировать возрастные, физические, социальные ограничения, а порой даже расширить права и возможности. Гламурный облик придает носителю уверенности в себе и дарит временную «эйфорию в условиях несчастья»⁶. Задача гламура – вызвать зависть и восхищение, конституировать симулякр богатства, всеобщести, красоты и успеха; создать атмосферу праздности и

шика. Коммерческое общество наделяет гламур идеей доступности: теперь каждый может стать ярче и великопнее. Появляются категории, основанные на принципе оксюморона: «роскошная дешевизна», «доступная элитарность», «демократичная эксклюзивность». Ширпотреб наделяется внешним блеском, бижутерия имитирует бриллианты, предметы одежды производятся по законам эстетики китча. Обложки глянцевого журналов, видеоклипы, рекламные ролики рисуют гедонистические идеалы, провоцируя появление у зрителя ложных потребностей. Гламур является коммерческим товаром, а его потребители – мечтателями о богатстве и высоком социальном статусе. Коммерческое буржуазное общество присвоило эстетику аристократии и выставило ее на рынок, превратив в средство манипуляции. Идея финансового соревнования и обязательного афиширования материальных ценностей пронизывает всю культуру потребления и находит визуальное выражение в эстетике гламура, которая опосредуется через предметы фабричного производства с семиотическим значением атрибутов успеха и достатка.

В 1938 г. вышла книга голливудской актрисы Салли Лебел под названием «Гламур и как его достичь»⁷. Задача автора состояла в том, чтобы дать понять читательницам, что гламурного облика можно добиться в реальности, не будучи звездой кинематографа, так влиявшего в те времена на аудиторию. В 1930-е гг. голливудский стиль изобилует натуральными мехами, блестящими тканями, ярким макияжем, откровенными платьями, формирующими образы роковых женщин, представленных героинями ролей Греты Гарбо, Марлен Дитрих, Риты Хейворт. Не случайно именно эти имена упоминаются в известной песне Мадонны *Vogue*, в видеоклипе на которую танцоры имитируют своими движениями позы фотомоделей с обложек одноименного журнала. Интересно, что на MTV Video Music Awards 1990 г. в «живом» исполнении песни использовались пышные декорации и костюмы в стиле Марии-Антуанетты – жертвы Французской революции и предтечи светских львиц наполеоновской эпохи, – что проводит параллель между буржуазным шиком начала XIX в., Голливудом 1930-х гг. и глянцевым блеском и поп-культурой 1990-х гг.

В начале 1990-х гг. в России происходят радикальные политические изменения: переход к рыночной экономике, формирование капиталистического общества. На этой почве рождается новый социальный класс, получивший название «новые русские». Это люди, сколотившие большие состояния на волне случившихся реформ. Часть советской номенклатуры теряет свои позиции, а на их места заступает новая элита, представители которой совсем недавно были подпольными фарцовщиками. Происходит явление подобное смене правящих верхов во времена Французской революции. Новые русские демонстративно выставляют напоказ предметы материального достатка. В моду входит малиновый пиджак, из кармана которого зачастую, как бы невзначай, может торчать пачка долларовых банкнот. Массивные золотые цепи на шее поверх одежды, увесистые перстни-печатки, мобильные телефоны, считавшиеся до начала XXI в. предметами роскоши. Гламур новых русских подхватывается поп-культурой, получив выражение в ироничной форме в творчестве таких коллективов как «Дискоотека-авария» и «Мурзилки International».

Подобное преобразование роскоши в гламур случилось в США в 1970-е гг., когда афроамериканцы постепенно перестают считаться третьим сословием и начинают получать равные с «белыми» права. Члены гетто, которым недавно запрещалось свободно занимать места в общественном транспорте, теперь становятся звездами сцены и телеэкранов. Превращение рабов в королей выразилось в характерных деталях: яркие цвета, переливающиеся ткани, блески, боа, меха, кожа рептилий, перстни и серьги с драгоценными камнями или имитирующими их. Подобная эстетика характерна для музыкантов фанк и хип-хоп направлений: Бутси Коллинз, Джордж Клинтон, Run DMC. Зачастую среди реп-музыкантов внешний блеск сочетается со спортивным стилем. Спорт становится модным трендом, здоровый образ жизни – модным стандартом; спортивное тело сегодня содержит коннотацию успешной карьеры и социальной состоятельности. Таким образом, сам спортивный стиль уже может считаться средством демонстрации собственного превосходства, а с добавлением элементов роскоши превращается в настоящий «спортивный гламур». Яркими представителями данного стиля можно назвать Снуп Дога и Мисси Эллиот, являющихся не только его носителями, но и обладателями собственных линий по производству одежды⁸.

В искусстве высокой моды нередко создавались чувственные женские образы с выраженным эротизмом и вульгарным макияжем, моделей одевали в платья из ярких тканей с рюшами и воланами, глубокими декольте и длинными вырезами. Женская сексуальность как средство воздействия на мужской безусловный половой рефлекс занимает особое место в маркетинговых стратегиях модной индустрии. В 1973 г. Тьерри Мюглер выпускает коллекцию с акцентом на «гиперженственность» в противовес лорановскому унисексу. Минимум одежды и максимум косметики как признак отчаявшейся женщины всегда присущ гламуру. В 1990-е гг. Мюглер выводит на подиум супермо-

делей 1960-х гг., чем ознаменует интерес к женщинам более зрелого возраста, более опытным в сексуальном плане и способным тратить на дорогостоящие предметы гардероба.

В 1965 г. немецкая супермодель Верушка появилась на обложке журнала «Vogue», в огромных серьгах из облегченного пластика марки «KJL» (Кеннет Джей Лейн – крупнейший американский дизайнер бижутерии), вследствие чего вплоть до конца 1970-х гг. установилась мода на массивные украшения, имитирующие драгоценные металлы и теперь ставшие доступными любой моднице. С древности обладание золотом, в особенности в качестве украшений, считалось привилегией состоятельных особ, но с появлением бижутерии за схожей формой кроется совершенно иное содержание; попадая на игровую площадку моды привычные культурные коды обретают совершенно другой подтекст.

Кристиан Лакруа – автор усложненных платьев в стиле неobarocco – также стал одним из дизайнеров, приложившим руку к тенденции раскрепощения у женщин. Он подчеркивает женскую талию и грудь, умело комбинирует цвета, использует крупные серьги, декоративные цветы, массивные браслеты, вышивки искусственным жемчугом, банты из разноцветных тесемок, броши внушительных размеров и сложных конструкций с деталями из хрусталя. Сквозь созданные им силуэты часто проглядывают гламурные образы Голливуда времен Мэрилин Монро. А. А. Васильев называет стиль Лакруа отражением величественной гигантомании Византии⁹, где апофеоз роскоши являлся неотъемлемым элементом культа василевса.

Настоящим королем гламура стал итальянский модельер Джанни Версаче, покоривший своим стилем сначала Милан, а потом и весь мир. Он всегда стремился возвысить гламур до уровня искусства, часто прибегая к организации собственных выставок в крупнейших музеях мира. Он создавал преимущественно элитарные коллекции, недоступные широкому потребителю. У Версаче одевались принцесса Диана, Мадонна, Принс и Элтон Джон, а известные манекенщицы Наоми Кэмпбелл, Линда Эвангелиста, Клаудиа Шиффер и Надя Ауэрман благодаря ему стали называться «супермоделями». Версаче в своем творчестве сделал акцент на яркие цвета, дорогие ткани, сексапильность, зрелищность и роскошь. Страсть к излишествах, чувственность, граничащая с похотливостью, делали его стиль провокационным и дерзким. Создавая изысканные туалеты, он заставлял их кричать о высоком статусе и шикарной жизни их обладателей. «Сам же дизайнер утверждал, что создаваемые им подчеркнуты сексуальные образы обязаны своим появлением преувеличенной пышности нарядов проституток, приходивших в магазин его матери-портнихи в Реджо-Калабриа»¹⁰. Сочетания золота и кожи, шелка и страза усиливали эффект театральности от его тщательно срежиссированных показов. ореол гламура вокруг Версаче разрастался также благодаря распространению в СМИ сведений о его частной жизни: демонстративное пристрастие к материальным ценностям, вечеринки со звездами шоу-бизнеса на его роскошной вилле, гомосексуальные отношения, связи с супермоделями. Сегодня имя Версаче стало именем нарицательным, а вещи, выпускаемые под его маркой – показателем статуса и достатка.

Часто пишут, что Версаче руководствовался высказыванием О. Уайльда на предмет того, что успеху сопутствует излишество. Любопытно, что у того же автора в известном романе («Портрет Дориана Грея») главный герой в итоге погибает и физически, и духовно по причине того, что когда-то в молодости вдохновился мыслями лорда Генри – проповедника идей нового гедонизма.

Примечания

¹ Гандл С. Гламур / пер. с англ., под ред. А. Красниковой. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 384 с.

² Демшина А. Ю. Мода в контексте визуальной культуры.

³ Декларация прав человека и гражданина. Ст. 14. 26 авг. 1789 г. URL: <http://gumer.info> (дата обращения: 17. 02. 2017).

⁴ Цит. по: Гандл С. Указ. соч.

⁵ Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А. А. Юдина. М.: Act: Ермак 2003. URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 17. 02. 2017).

⁶ Там же.

⁷ Конева А. В. Рецепция гламура в постсоветском социальном воображении // Вестн. СамГУ. 2012. № 8/1 (99).

⁸ Демшина А. Ю. Мода в контексте визуальной культуры. 191 с.

⁹ Васильев А. А. Этюды о моде и стиле. М.: Альпина нон-фикшн: Глагол, 2008. 559 с.

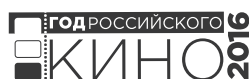
¹⁰ Гандл С. Указ. соч.

Приложение к научному журналу «Вестник СПбГУКИ»

МОЛОДЕЖНЫЙ ВЕСТНИК Санкт-Петербургского государственного института культуры

Сборник статей аспирантов, магистрантов, студентов

№ 2 (6) • 2016

Санкт-Петербург
СПбГИК
2016

Е. В. Заровнятных

Культура на языке живописи: Н. Рерих «Начало Руси. Славяне»

Изучение творчества Н. К. Рериха требует знакомства не только с его художественным наследием, но и с его мировоззрением, его философией и религиозными взглядами, повлиявшими на его искусство. Как и для многих современников, особое значение в теоретических воззрениях Н. К. Рериха играет понятие «Культура». Интерес художника к истории и археологии получил отражение в серии картин «Начало Руси. Славяне», цикл воплощает отношение к прошлому, вере. Идея сохранения всемирного культурного наследия приобрела значение еще до появления «Пакта Рериха», ратифицированного в 1935 г. Договор посвящен защите художественных и научных учреждений и исторических памятников перед лицом военной угрозы.

Ключевые слова: творчество Н. К. Рериха, Пакт Рериха, охрана культурного наследия

Eugeny V. Zarovnyatnyh

Culture in language of painting: N. Roerich «Beginning of Rus. Slavs»

Study of creativity N. Roerich requires familiarity not only with its artistic heritage, but also his ideology, his philosophy and religious views that influenced his art. Like many of his contemporaries, a special interest in theoretical views N. Roerich played by the concept of «Culture». The artist's interest of history and archaeology is reflected in a series of paintings «Beginning of Rus. Slavs», the cycle embodies the attitude toward the past, faith. The idea of preserving the world's cultural heritage has gained importance even before the advent of the «Roerich Pact»), ratified in 1935. The agreement on the protection of artistic and scientific institutions and historical monuments in the face of military threats.

Keywords: N. Roerich's creativity, Roerich Pact, protection of cultural heritage

Комплексно проанализировать и понять творчество Н. К. Рериха становится гораздо проще, познакомившись с мировоззрением художника, его философскими, идеологическими и религиозными взглядами. Еще при жизни живописца исследователи пытались разгадывать тайны его творчества, руководствуясь трудами Рериха-мыслителя. Одним из первых связал художественную и мыслительную деятельность мастера Вс. Н. Иванов, обозначив основные вехи творческой миссии художника в работе «Рерих: Художник – мыслитель»¹. Сегодня междисциплинарный подход к изучению творчества Рериха наиболее актуален в современном искусствознании. Так, в работе «Theosophy and culture: Nicholas Roerich»² (2005) Аниты Сташулане утверждается, что культурная миссия художника является наиболее привлекательной и обширной нишей для научного исследования. Систематическое изучение рериховского понимания культуры способно помочь ответить на ряд задаваемых искусствоведами вопросов.

Познакомившись с биографией, общественной деятельностью и литературным наследием Николая Константиновича, формируется представление о нем в первую очередь как о мыслителе, выразителе и защитнике определенных идей и положений. Само слово «живопись» в сочинениях и письмах художника встречается не столь часто, в то время как на первый план выходит другое понятие – понятие Культуры, которое автор зачастую пишет с заглавной буквы. Рерих видит культуру основной сутью пребывания человечества в этом мире. По аналогии с Н. А. Бердяевым, усматривающим оправдание человека в творчестве как процессе уподобления Творцу, Рерих берет шире и находит антроподицею в культуре. Вдохновленный идеями теории эволюции Дарвина, как и многие его соотечественники, Николай Константинович рассматривает процесс эволюции как путь развития человеческого духа, прокладываемый культурой. Концепция космической эволюции через культуру, ведущая к наивысшему «восхождению духа», близка отчасти идее Богочеловечества В. С. Соловьева³ или Сверхчеловеку Ф. Ницше⁴, однако ни свободная от злой воли личность, уподобившаяся Христу, ни, тем более, эгоцентризм Ницше не выявляются в учении Рериха, хотя мысли Соловьева ему, конечно, ближе. Отрешиться от эгоизма, действуя на благо общины, созидать красоту и делиться знанием – вот основные задачи человека в процессе восхождения по лестнице культурной эволюции. Разрушителем блага по Рериху является не злая воля (Соловьев) и не слабость духа (Ницше), а невежество, и именно культура, жизнь человечества в культуре способна победить этого врага.

С ранних лет Николай Рерих интересовался историей, литературой, археологией. В возрасте 14 лет он совершил свою первую экспедицию с известным археологом Л. К. Ивановским на раскопки курганов. Многовековые находки виделись Рериху как особые объекты материальной культуры, через общение с которыми можно понять древние цивилизации и приобщиться к их жизни. Так формировалось видение русской праистории художника, которое нашло свое отражение в ранней серии картин «Начало Руси. Славяне». Опираясь на подлинные исторические документы и археологические находки, Рерих, тем не менее, не стремится иллюстрировать исторические события, описывать характеры персонажей (в композициях преобладают дальние и общие планы) или реконструировать батальные сцены. Художника интересует атмосфера эпохи, ее эмоциональное содержание, духовная направленность.

На картине «Сходятся старцы» (1898) изображено начало совета старейшин: несколько наиболее опытных представителей рода заняли свои места вокруг костра. Ожидая остальных, они терпеливо ждут; одни переговариваются между собой, другие – молча смотрят на огонь. Одни сидят к нам спиной, другие располагаются против света, лица их затемнены. Освещенное только что зашедшим солнцем небо отражается в неподвижной водной глади реки, протекающей через селение. В воздухе царит спокойствие, дебатов и споров от этого заседания ждать не стоит, когда все соберутся, начнется разговор, и мудрые седобородые старцы с почтением и без поспешности примутся обсуждать проблемы общины.

Совет старейшин здесь рассматривается как часть устройства общества, веха в его культуре, ветвь традиции. «Сходятся старцы» – это не воссоздание исторического эпизода, где детально фиксируются факты, – это как бы «кристалл» истории и культуры, являющий себя не дискретно, но цельно. Если не о фактах, то о чем сегодня сообщает нам картина? Об уважении к старости, любви к мудрости, жизни во имя блага общины говорит нам это произведение. «Пусть создатель произведения думает каждый раз о публике своего времени; подлинное бытие его создания заключается в том, что оно способно сказать, а это в принципе выходит за пределы всякой исторической ограниченности»⁵, – писал Г.-Г. Гадамер. Произведение искусства не умирает вместе с концом эпохи, его породившей, или смертью автора, оно продолжает обращаться к потомкам века спустя. Картина Рериха пытается связать нас с культурной традицией, заставить нас обратиться к своим культурным корням. Художник изображает старцев как наиболее сформировавшихся носителей знания и культуры. В традиционных обществах стать старцем было почетно, развитие человека мыслилось от юности к старчеству, т. е. от тела – к сознанию, к духу. В 60-е гг. XX в. медийный образ нестареющего подростка вошел в массовую культуру, в связи с чем обесценилась старость, которую принялись унижать и топтать. Поэтому сегодня картина Рериха имеет особую актуальность и ценность, и подлинное ее содержание мы прочитываем именно в культурологическом контексте.

Идеи защиты культурного наследия появляются у Николая Константиновича задолго до реализации его глобального проекта, получившего название «Пакт Рериха». В начале 1900-х гг. после путешествия по монастырям Санкт-Петербургской губернии, Псковской, Новгородской и др. областей художник, видя ветшающие храмы, приходит к мысли о необходимости охраны памятников культуры. Большая серия архитектурных этюдов, сделанных художником за время поездки, стала своеобразным манифестом в защиту культурного наследия. В эти же годы художник работает над серией «Начало Руси». Особым прорывом стала ратификация Пакта Рериха в 1935 г. двадцати одним государством Панамериканского союза. Юридическая сила Договора распространялась на защиту художественных и научных учреждений и исторических памятников перед лицом военной необходимости, т. е. той необходимости, которая оправдывает любые средства для достижения цели уничтожения врага. Позднее основания Пакта реализуются в Гаагской конвенции и в ЮНЕСКО. В СССР идеи Пакта активно поддерживал Д. С. Лихачев. В наши дни Договор носит в высшей степени актуальное значение. В работе «Пакт Рериха в XXI в.»⁶ известный российский юрист П. Д. Баренбойм пишет, что юридический статус исторического центра Санкт-Петербурга как объекта Всемирного наследия способен даже воспрепятствовать нанесению ядерного удара по городу. Таким образом, мы видим силу и значимость начинаний Рериха в области охраны культуры. А все творчество Николая Константиновича без преувеличения можно назвать одой культуре.

Рерих связывает успехи в политическом и экономическом развитии государств с периодами культурного подъема. Красота, считает он, должна быть предметом внимания на государственном уровне. Лишь через созидание красоты возможно построение антимилитаристских высокоразвитых держав. «Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем»⁷, – писал Рерих, разрабатывая концепции Пакта.

В работах «Город строят» (1902) и «Строят лады» (1903) в дружном коллективном труде строители вовлечены в процесс созидания. В письмах Рерих часто противопоставлял понятие «строителя» понятию «отрицателя». Отрицатель тот, кто в силу своего невежества противится познанию и творчеству; строитель создает культуру в устремлении к светлому будущему. Строители в картинах Рериха – это создатели русской культуры, труженики, закладывающие фундамент будущей цивилизации. Не случайно серия носит название «Начало Руси», ведь именно строители и созидатели положили это Начало, посадили зерно, из которого впоследствии разрослось древо русской культуры. В работе «Славяне на Днепре» (1905) члены общины готовятся к отплытию на ладьях: одни натягивают паруса, другие загружают мешки с провизией, наблюдают за всем седой старец, мысленно благословляющий соплеменников в добрый путь. Над всем возвышается священное капище, где мощные вертикальные фигуры языческих идолов рифмуются с фигурами людей, придавая тем самым происходящему атмосферу священнодействия. Ничем не примечательное бытовое действие на картине Рериха сакрализуется, предстает пред нами частью культурного контекста эпохи.

Отдельно художник воспел языческое капище в работе «Идолы» (1901). Наиболее известен картон из Русского музея, где идолы изображены одиноко стоящими; на втором варианте данной работы присутствует седовласый сутулый старец, пришедший поклониться славянским божествам. Дополнительную суровость придают истуканам черепа животных на частоколе, выделяющиеся бело-желтыми цветами в общей массе темно-зеленых тонов. На заднем плане бежит река, над синими водами которой кружат чайки. Жизнь и смерть сливаются в едином потоке бытия, управляют которым сверхъестественные силы, связь человека с коими возможна через поклонение воплощенным божествам.

Несмотря на увлечение различными религиозными течениями, Рерих фактически оставался православным до конца своих дней. При этом язычество для него не является злом, которое необходимо искоренить, напротив, славянские культы для художника – это основы нашей праистории, часть русской культуры, хранить которую надлежит так же бережно, как и православную. «Отрицание Культуры всегда останется самым позорным знаком»⁸, – писал художник в письме к г-ну К. Тюльпинку. Поэтому любая религия как основа культуры для Рериха неприкосновенна. Отсюда и симпатия художника к теософии Е. П. Блаватской⁹, которая пытается объединить различные религиозные учения, опираясь на тождественность в них определенных догматов, символов и мистических открытий. Но если для Блаватской все пути ведут к среднему арифметическому – к единой универсальной религии, то Рерих не стремится синтезировать вероисповедания, он видит смысл их тождеств в другом – в культуре, в интуитивном стремлении человека к познанию, творчеству и благу. Православные святые и восточные учителя всегда оставались для художника примерами сильных и цельных личностей, находящихся на высших ступенях духовного и культурного развития.

В работах «Заклятие земное» (1907) и «Колдуны» (1905) Рерих изображает языческое священнодействие, показывая тесную связь древнего человека с природой. Колдуны – языческие кудесники – пляшут вокруг костра в волчьих шкурах, проводя ритуал заклинания на успехи в охоте. Художник не стремится изобразить экстатическое состояние транса или сделать акцент на этнографическом аспекте работы; перед нами символическое изображение обряда как части культуры наших предков. В «Заклятии» северные жители в оленьих шкурах шествуют в магическом действии по тундре среди выступающих из земли камней, на которых изображены человеческие лица. Любопытно, что по мере удаления лица принимают вид «Знамени Мира» – герба Пакта Рериха. Учитывая, что Знамя впервые появляется на картинах Рериха в 1930-е гг., данный факт носит особый символический характер. В этих двух работах культовый обряд поэтически воспевается, демонстрируя сакральную связь земного и духовного миров.

В серию «Начало Руси. Славяне» художник включает картину «Александр Невский поражает Ярла Биргера» (1904), действие которой относится уже к XIII в. Опуская исторические подробности, автор изображает Александра со светоносным нимбом – символом святости – на белом коне, поражающим шведского правителя. В отличие от иконописных изображений Великого князя Рерих придает его лицу суровое выражение и наделяет динамичным движением. Художник создает образ, сочетающий в себе силу и святость, а развивающаяся хоругвь подтверждает, что бой идет за правое дело. Александр предстает светлым князем и храбрым воином, роль которого в построении русской истории и культуры столь велика, что представить без него начало Руси весьма трудно. Он победоносно ведет молодую Русь вперед к будущим успехам и культурным достижениям, задавая размах действий ее будущим правителям.

Будучи учеником передвижников, Рерих унаследовал от них реалистические традиции и веру в высокие социальные функции искусства. Рерих предстает пред нами настоящим певцом культуры,

он говорит о культуре на языке живописи, пытаясь донести до зрителя фундаментальные гуманитарные и духовные истины. Он старался обратить своих современников к нашим культурным корням, высвободив их из плена «механической цивилизации». Нашей задачей сегодня является понять идеи Рериха и дать им жизнь в современном дискурсе. В этом смысле целью искусствоведения будет не «логическое самопонимание науки» в рамках формально-стилистического метода, как писал Г.-Г. Гадамер, а разработка концепций «ввиду практического значения науки для нашей жизни, для нашего выживания»¹⁰.

Примечания

¹ Иванов В. Н. Рерих: художник – мыслитель. Riga: Uguns, 1937. 72 с.

² Stasulane A. Theosophy and culture: Nicholas Roerich. Roma: Editrice Pontificia Univ. Gregoriana, 2005. 335 p.

³ Соловьев Вл. С. Чтения о богочеловечестве. М.: Акад. проект, 2011. 293 с.

⁴ Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. / пер. с нем. В. М. Бакусева, Ю. М. Антоновского, Я. Э. Голосовкера. М.: Культ. революция, 2014.

⁵ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.

⁶ Баренбойм П. Д., Захаров А. В. Пакт Рериха в XXI в. М.: Летний сад, 2010. 160 с.

⁷ Рерих Н. К. Держава света. М.: Эксмо-пресс, 2003. 848 с.

⁸ Там же.

⁹ Вахтмейстер К. Воспоминания о Е. П. Блаватской и «Тайной доктрине» / пер. с англ. К. Гилевича, Е. Ляховой. Одесса: Астропринт, 2011. 159 с.

¹⁰ Гадамер, Г.-Г. Указ. соч.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКОЕ СЛОВО»

СЕРТИФИКАТ

Настоящий сертификат выдан Заровмятмыс
Евгению Викторовичу (фамилия, имя, отчество)

в том, что он(она) 17.12.18 - 20.12.18 прослушал(а) курс по теме:
(дата)
«Как научить школьников говорить по-английски, или реализация коммуниктивно-когнитивного подхода в УМК по английскому языку издательства «Русское слово»

в объёме 8 часов.

Генеральный директор _____ В.А. Вахрамеев

№ 039742

